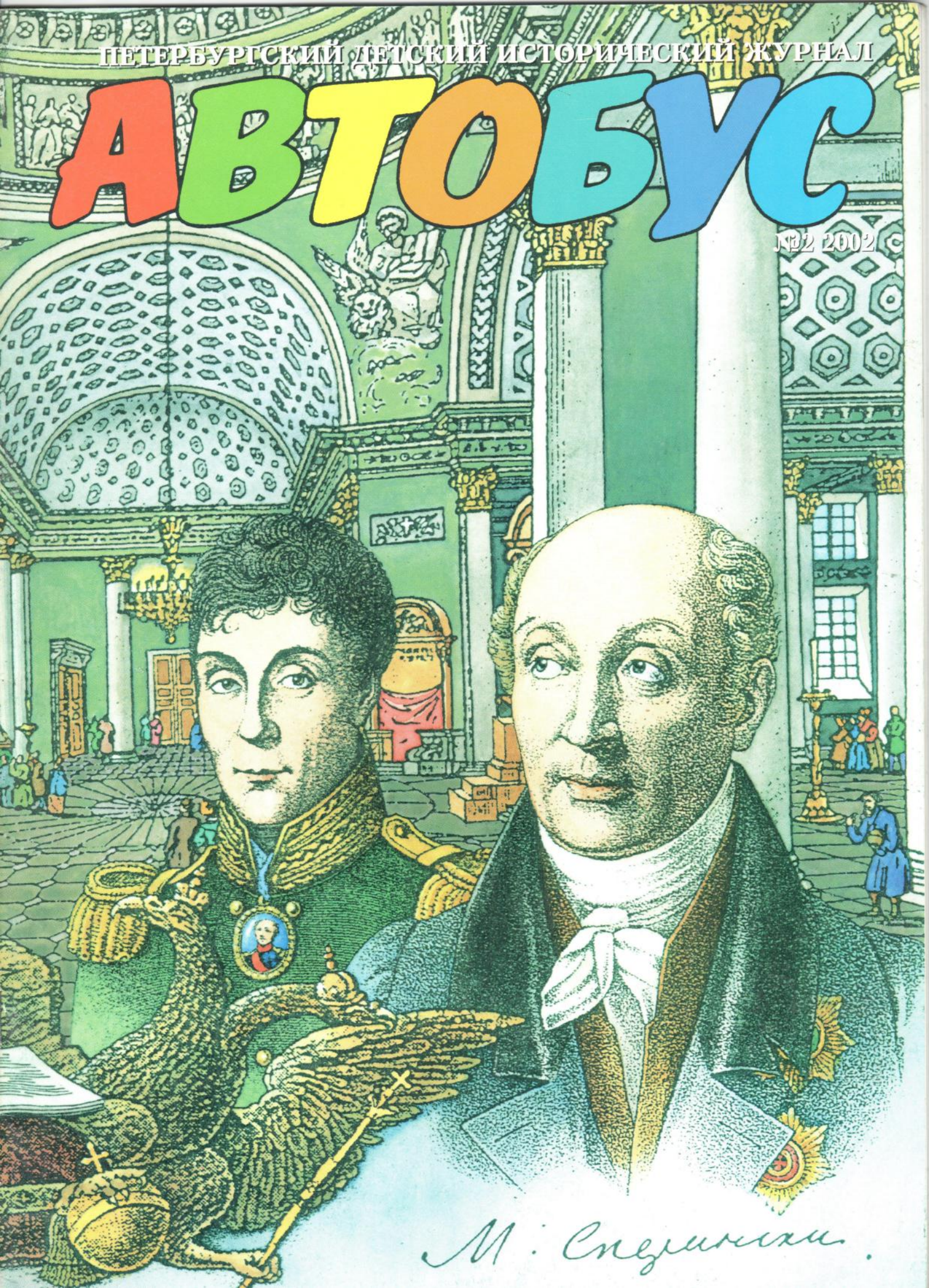

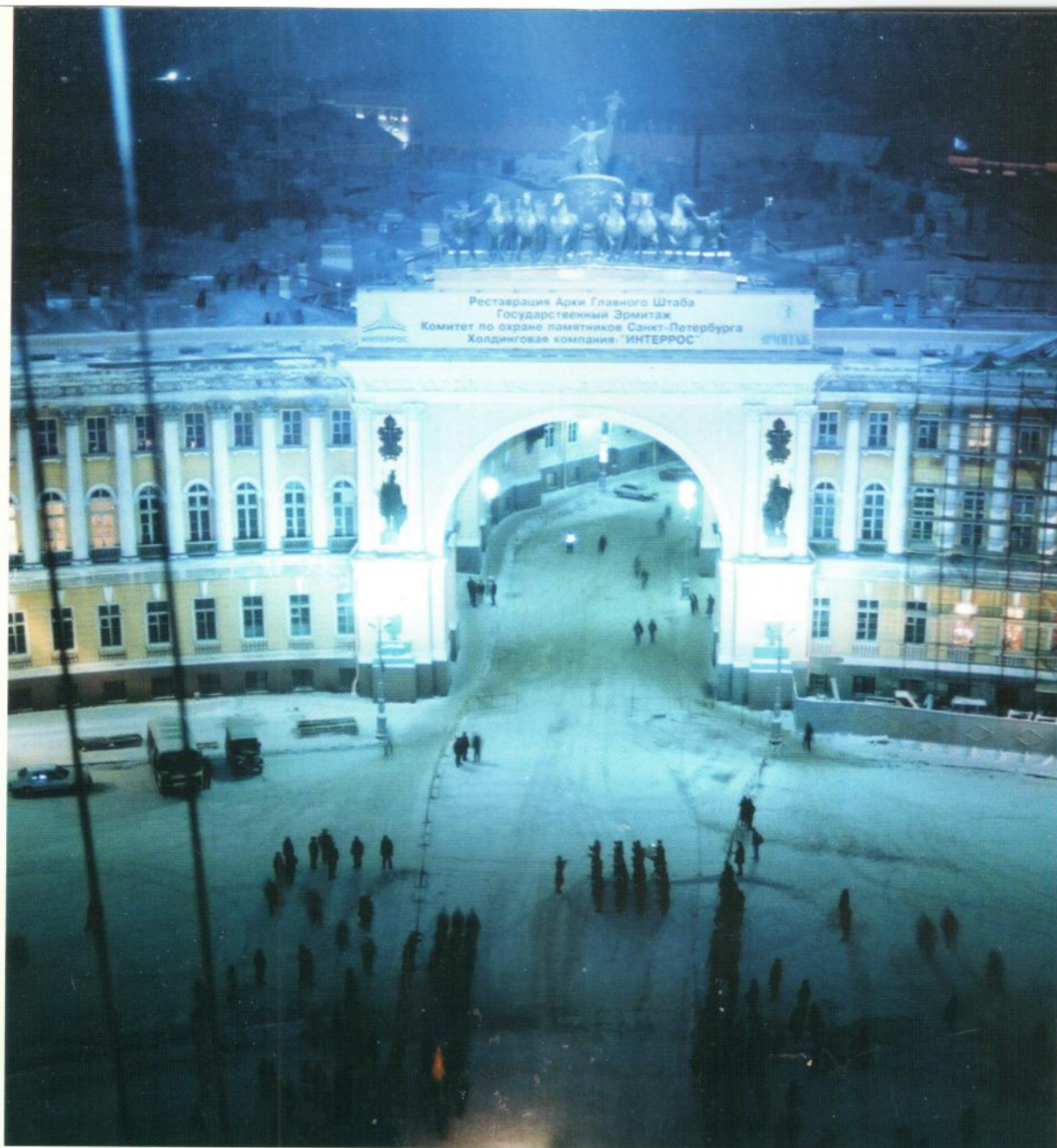
ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДЕТСКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

АВТОБУС

№2 2002

М. Снегирева

***ЭТО ПОСЛАНИЕ РЕСТАВРАТОРОВ 2001 года
ЗАЛОЖЕНО В ОДНУ ИЗ ФИГУР АРКИ ГЛАВНОГО ШТАБА***

С декабря 1999 года по декабрь 2001 года силами компании «ИНТАРСИЯ» на средства Министерства Культуры Российской Федерации и музея Государственный Эрмитаж отреставрирован монумент «Колесница Славы».

Автор проекта реставрации и руководитель реставрационных работ:
Сорин Владимир Григорьевич

Реставраторы:

Португальский Пётр Владимирович
Семёнов Борис Владимирович
Крылов Виктор Иванович
Соловьёв Игорь Владимирович
Корчагин Павел Вениаминович
Козинец Владимир Александрович
Козинец Александр Владимирович
Какабадзе Николай Иосифович
Какабадзе Леонид Иосифович

Бажанов Николай Алексеевич
Цапаев Алексей Александрович
Шаров Павел Александрович
Ефимов Константин Валериевич
Какабадзе Иосиф Леонидович
Монахов Евгений Борисович
Прораб: Сурич Василий Николаевич

Конструкторы:

Раша Иосиф Кириллович
Дахновская Нина Александровна

Исследователи:

Влинов Валентин Андреевич
Гарифулин Данила Михайлович
Ситников Иван Васильевич
Степанов Ким Михайлович и многие, многие другие, кому основной состав выражает свою благодарность.

**Мы сделали всё, что могли.
Если можете – сделайте лучше!**

Елизавета Юнина: Уважаемый Архивариус! Мы с Вами недавно вернулись из интереснейшего путешествия по Стокгольму, где Вы были гидом и рассказчиком. Не была ли экскурсия утомительна для Вас?..

Учёный Архивариус: Не скрою, экскурсия была не из лёгких.

Юнина: Тогда позвольте заключительное путешествие по Александровской эпохе провести мне. Тем более, у меня накопилось много интересного материала, я времени даром не теряла.

Главный Редактор: Да и я, коллега, тоже.

Юнина: Наша стокгольмская экскурсия началась, если помните, у Исаакиевского собора. Ну а александровский век завершится для нас у собора Казанского. Но сначала перейдём Невский проспект и заглянем в дом, где жил один из крупнейших деятелей этой эпохи – Михаил Сперанский. Но вспомним мы не только о нём... А потом нас ждут два эссе о Казанском соборе, где будет также рассказано о градостроительных принципах во времена Александра...

Редактор: Казанский собор посвящён памяти о войне 1812 года. В прошлом номере мы начали печатать записки из архива Арсения Кракауса. Давайте их продолжим.

Архивариус: А вы не забыли, коллеги, что это ещё и эпоха Пушкина?

Юнина: Пушкин всё время будет нашим спутником. Только незаметно...

Редактор: Вы меня заинтриговали... Но современниками Пушкина были многие великие люди.

Архивариус: А сколько тогда творило талантливых людей, имена которых нам не известны?

Юнина: Им будет посвящён наш Словарь.

Редактор: А я, между прочим, принёс статью о детстве Нахимова...

Архивариус: С Пушкиным они тоже были современники!.. Ну, я готов к путешествию.

**Современники
(Сперанский и
Аракчеев)**

стр. 2

**“Когда б не смутное
влеченье...”**

стр. 6

Рассказ реставратора

стр. 9

КОНКУРС

**“Петербург глазами
детей”**

стр. 16

Изгнание из рая

стр. 18

И унёс с собой ту

тайну...

стр. 21

**Записки
полицеймейстера**

стр. 24

Недоросль Нахимов

стр. 28

**Письма из моего
домашнего архива**

стр.31

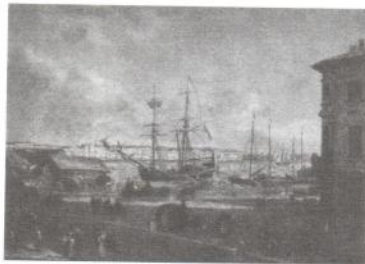
СЛОВАРЬ

СОВРЕМЕННОСТИ

(Сперанский и Аракчеев)

Алексеев, Фёдор Яковлевич (1753 - 1824). Русский живописец, руководивший в Академии художеств "батальным" классом. Он считается родоначальником

городского пейзажа и одним из основателей русской пейзажной живописи вообще. В своих картинах он создал новый образ Петербурга, отличный от образа города на прежних – графически скупых, похожих на план, как на гравюрах Махаева, Зубова, Пикарта. В пейзажи Алексева хлынул воздух, в них заговорила поэзия. Он почувствовал красоту городских зданий и улиц, то окутывая их дымкой, то подставляя палящим лучам солнца...

Эту запись в своём дневнике Пушкин сделал уже много после смерти императора Александра – в 1834 году. Тогда в один из весенних дней поэт был в гостях у Михаила Михайловича Сперанского, с которым был давно знаком – ближайшего сподвижника покойного царя. Речь зашла об александровской эпохе. "Вы и Аракчеев, – сказал Пушкин Сперанскому, – вы стоите в дверях противоположных этого царствования, как гении зла и блага." Поэт определил не только значение двух главных фигур александровского времени, но косвенно обрисовал самого императора, вечно желавшего добра и так часто на деле вершащего зло.

Когда Пушкин беседовал со Сперанским в доме на Невском, Сперанский, переживший взлёт, опалу и ссылку, был скромным, хотя и сановным чиновником, честно и ревностно служившим правительству Николая I. А ведь этот человек некогда имел огромное влияние на внутреннюю политику государства – и мог повлиять на неё кардинально, если б не опала!.. И вот судьба – несколько дней спустя после разговора Пушкина со Сперанским в своём имении под Новгородом скончался Алексей Андреевич Аракчеев, человек, в отличие от Сперанского, достигший истинного могущества при Александре, по сути, управлявший государством в последние 10 лет его царствования. Аракчеева даже Пушкин, не обинуясь, называл "самодержцем". Аракчеев стал человеком, стёршим даже память о славном "дней алек-

сандровских начале". Но эпоха либеральных начинаний и преобразовательных планов закончилась гораздо раньше. У неё даже есть рубежная дата – вечер 17 марта 1812 года.

Михаил Михайлович Сперанский хорошо помнил этот вечер. Он вернулся тогда в свой дом на углу Потёмкинской и Сергиевской улиц очень поздно. Перед этим у него состоялась долгая беседа с царём... Говорят, выйдя из царского кабинета, Сперанский был в таком замешательстве, что вместо бумаг стал укладывать в портфель свою шляпу. В тот день ему была дана полная отставка и объявлено о ссылке его в Нижний Новгород.

Дома его уже ждали министр Балашов с полицией, чтобы немедленно отправляться. Сперанский уже совладал с собой, прошёл в кабинет, написал короткое письмо царю и отдал Балашову; потом спустился к спящей маленькой дочери, но будить её не стал. Отдал распоряжение насчёт отправки следом за ним семейства – и, закутавшись в шубу, проследовал за Балашовым.

Лошади вынесли коляску на Литейный, и на углу Кирочной улицы Михаил Михайлович невольно взглянул на дом, где проживал всеильный Аракчеев. Не в самых хороших отношениях был Сперанский с суровым председателем военного департамента, но, возможно, подумал: вот, видимо, через кого придёт добиваться свободы и справедливости. Действительно, в течение следующих девяти лет ссылки и опалы к Аракчееву

М.М. Сперанский (1772 - 1839).

летели письма с просьбой о посредничестве между ним и царём. И трудно сказать, какую роль сыграл Аракчеев в назначении Сперанского пензенским губернатором и в возвращении опального реформатора в Петербург.

А как славно всё начиналось!..

Александр очень скоро заметил и приблизил к себе юного секретаря, которого ему порекомендовал князь Кочубей. Сперанский оказался человеком блистательных способностей, редкой работоспособности (работал по 18 часов в сутки); настоящий государственный ум, к тому же, тонкий дипломат. Любопытно, что когда Сперанский сопровождал Александра в Эрфурт для переговоров с Наполеоном, французский император также обратил внимание на Сперанского и даже в шутку попросил Александра “уступить ему этого молодого человека”.

Царь и молодой секретарь проводили вместе вечера и ночи, обсуждая планы государственных преобразований. Вскоре Александр поручает Сперанскому составление нового Свода законов, которым давно и “потихоньку” занимался его “негласный комитет”. Потом Сперанский принялся за составление плана полного преобразования государственного механизма – “от кабинета государева до во-

Портрет графа А.А. Аракчеева (1769 - 1834).
Художник И.-Б. Лампи Старший.

лостного управления”. В качестве рекомендации по внедрению готовящихся реформ Сперанский представил царю обширную записку, по сути, целую книгу, где рассуждает о свойствах законов, о разделении властей, о структуре государственного управления. “Чтобы государство развивалось свободно и успешно, – писал Сперанский, – необходимо дать людям прежде всего свободу политическую, и только потом можно говорить о свободе личности.” В основу реформ Сперанский предлагал положить строгое разделение властей – законодательная власть, административная, судебная. И не устаёт говорить о верховенстве закона как об определяющем моменте в жизни всякого государства... Читая эти проекты, ловишь себя на мысли – а не сейчас ли это всё писано? Но радикальным планам не суждено было сбыться. Из всех начинаний, задуманных Александром и разработанных Сперанским, осуществить удалось только некоторые, не самые кардинальные, например, была возрождена Государственная дума.

Готовящиеся реформы, естественно, встретили сопротивление

Б

Беггров, Карл Петрович (1799 - 1875). Акварелист и литограф, академик. Автор многих удивительных по колориту и тонкости рисунка видов Петербурга и его окрестностей.

Его акварели словно воздушные. Им собрано несколько жанровых и видовых альбомов. Беггров также создал ряд литографированных портретов своих современников. Его перу принадлежит, например, лучший портрет поэта Фёдора Глинки.

Варнек, Александр Григорьевич (1782 - 1843). Замечательный русский портретист сохранил нам облик лучших людей своей эпохи. Одной из лучших его работ является портрет А.С. Строганова, мецената, покровителя А.Н. Воронихина – на фоне их детища, Казанского собора.

В

Воробьев, Максим Никифорович (1787 - 1855). Ученик пейзажиста Ф. Алексеева, от которого перенял любовь к городскому пейзажу. Воробьев был глубоким знатоком законов перспективы и композиции. Его работы романтичны и поэтичны. В конце жизни Воробьев сам вёл в Академии класс живописи и перспективы и среди его учеников был, между прочим, И. Айвазовский.

вельмож, высших сановников, богатых землевладельцев. Они не могли допустить, чтобы урезали их права, оторвали от “кормушек”. Начались интриги, стали распускать про Сперанского сплетни, слухи. Да и царь скоро понял, что ему не след ссориться с такой влиятельной силой, как вельможи. Да и хотел ли он сам реформ, которые урезали и его права?.. И вот, по ложному навету обвинённый в измене, человек, на которого смотрела вся просвещённая Россия, катит в полицейской коляске неведомо куда, неведомо за что, неведомо надолго ли. Ведомо было лишь одно – с либеральными реформами в России покончено. Драма молодого реформатора Сперанского стала драмой либеральной России.

А между тем недоброжелатель энергичного реформатора – генерал-лейтенант Аракчеев продолжал свой путь к неограниченной власти...

Делая из Аракчеева “гения зла”, мы как-то забываем отдать должное некоторым качествам этого человека. Ибо, безусловно, Алексей Андреевич Аракчеев был личностью незаурядной. Родом он был из столь бедных дворян, что когда отец привёз его в Петербург, чтобы отдать в Кадетский корпус, то за неимением средств для поступления уже собрался взять сына обратно в деревню, под Новгород. Да нашлись благодетели, ссудили деньгами бедного помещика. Аракчеев поступил в артиллерийский Кадетский корпус и вскоре выделился среди воспитанников необыкновенными способностями к математике и военной науке.

Стремительная карьера Аракчеева началась в тот день, когда граф Салтыков порекомендовал его великому князю Павлу Петровичу, будущему императору – как “расторопного артиллерийского офицера” – в гатчинские войска Павла. Аракчеев понравился Павлу и своей неутомимостью, и приверженностью военной дисциплине, и строго-

стью. Это был прирождённый военный. Вскоре Аракчеев назначается комендантом Гатчины и начальником войск наследника. Аракчеев продолжает быть приближённой особой Павла и когда тот всходит на престол. Через год он уже комендант Санкт-Петербурга. В 1797 году – граф. И хотя Павел несколько раз отставлял Аракчеева от службы, тот был верен ему как собака. За ним послал Павел, когда почувствовал угрозу себе от заговорщиков. Увы, верный Аракчеев не поспел...

Александр также оценил организаторские способности генерала. Аракчеев – при Александре в Аустерлицком сражении, он участвует в действиях против Швеции. Вскоре он – военный министр. Будучи инспектором всей артиллерии и ревнителем этого “бога войны”, Аракчеев делает артиллерию особым родом войск (чего раньше не было). Последствия его неутомимости не замедлили сказаться во время войны 1812 года. Во время войны он заведовал также резервами и снабжением армии, и, надо сказать, благодаря ему русская армия ни в чём не испытывала недостатка.

Алексей Андреевич был человеком суровым, неприветливым, угрюмым. Его почти не видели улыбающимся. Он был жесток, с подчинёнными разговаривал грубо – даже с генералами. Много было недостатков у графа Аракчеева. Не случайно его эпоху называли “аракчеевщиной”. Но больше всего упреков от современников и потомков Аракчеев получил за организацию военных поселений. Эти упреки, конечно, справедливы. Военные поселения – это деревни с казарменной дисциплиной, мужское население которых числилось на военной службе. Эти поселения создавались в Новгородской губернии, и туда переселяли крестьян из других областей, отрывая от насиженных мест, от старых обычаев, традиций. Аракчеев лично следил за порядком в поселе-

ниях, даже сам назначал, кому на ком жениться или выходить замуж. Велел, например, чтобы у матерей непременно рождались мальчики. За девочек – штраф. Несколько бунтов среди поселенцев были подавлены им с невероятной жестокостью. Однако мысль о военных поселениях принадлежала вовсе не Аракчеву, а императору Александру...

В чём же секрет удивительной карьеры человека жестокого и бестактного – в царствование царя-либерала? У Аракчева было одно редкое качество, которое, наверное, и привлекало обоих императоров, которым он служил – это собачья преданность. Предан он был Павлу; предан был (ещё больше) Александру. И не из корысти. Алексей Андреевич был на редкость честным и бескорыстным человеком. Да-да! Знаете ли вы, что он отказался от всех преподносимых ему наград, даже от ордена Андрея Первозванного, высшего ордена России? От Александра он принял в дар только его портрет, да и то вернул усыпанную бриллиантами раму. Правда, был и расчётлив. Дом, где он жил, на углу Кирочной и Литейного, мимо которого проезжал опальный Сперанский – этот дом был казённый. У Аракчева был свой – на углу Мойки и Зимней канавки (он стоит до сих пор). Но Аракчев предпочитал жить в казённом, экономя на дровах и обслуге. А преданность Аракчева Александру была необыкновенной. У него в доме был культ императора. Когда император умер, Аракчев положил в банк крупную сумму, чтобы через сто лет – в 1925 году – её вручили тому, кто напишет лучшую биографию императора. Судьба этого вклада, разумеется, неизвестна... Аракчев и умер на кровати, где почивал наезжавший к нему в Грузино покойный император. После смерти Александра Аракчев отошёл от дел. С Николаем I у него не сложились отношения. Лишь своё состояние он завещал отдать на

усмотрение Николая. А тот отдал его (300 тысяч рублей) на обустройство Новгородского артиллерийского кадетского корпуса...

А вот Михаил Михайлович Сперанский после смерти Александра I продолжал служить. Человек благородный и честный, он теперь принуждён был теперь идти на сделки с совестью. Он был назначен в комиссию по делу декабристов.. Скрепя сердце, он ставил свою подпись под приговорами участникам восстания. Это было причиной тяжёлых душевных страданий. Дочь Сперанского, Елизавета, вспоминала, что часто видела по утрам отца с красными от слёз глазами. Пришлось Сперанскому поставить подпись и под приговором своему соседу по дому и близкому другу – декабристу Батенькову... Вместе с тем, как мог, Сперанский способствовал просвещению, науке, помогал людям. Под его надзором печаталась в императорской типографии «История Пугачёва» Пушкина. Михаил Михайлович много раз беседовал о ней с поэтом. Сперанский тоже не требовал себе ни чинов, ни наград. Бескорыстие – это было единственное, в чём он был схож с временщиком Аракчевым. Правда, в наследство дочери он оставил только долги (600 тысяч!)... Судьба, как известно, несправедлива. От Аракчева нам осталась память только как о жестоком временщике и организаторе военных поселений. А о Сперанском долгое время не вспоминали даже в XIX веке. Лишь сейчас начинают отдавать дань справедливости личностям, о которых, считалось, и вспоминать уже не надо. Но ведь надо, они – наша история.

Дом графа А.А. Аракчеева на Мойке

Г

Гесте, Василий Иванович (1763 - 1832).

Кому не известны петербургские мосты – Зелёный (Полицейский, потом Народный), Красный, Синий, Поцелуев?.. Все их строил архитектор-инженер Гесте, в начале XIX века фактически возглавлявший градостроительное дело в России. Под его руководством составлены генеральные планы Царского Села, Москвы, Киева, Смоленска, Красноярска и многих других городов.

КОГДА Б НЕ СМУТНОЕ ВЛЕЧЕНЬЕ...

Памятник А.С. Пушкину в Одессе

Дальмас, Оноре Жозеф
(1764? -1829).

Актёр-певец оказался в России в начале XIX века вместе с французской труппой. Он скоро понял склонности петербургской публики, основал небольшое издательство и стал издавать популярные романсы, полонезы, кадрили, отрывки из популярных опер. Его предприятие имело успех, и в 1804 году он приступил к изданию первого в России периодического музыкального журнала

Д

“Troubadour du Nord” (“Северный трубадур”), в котором печатались отрывки и поппури из идущих в столице опер, причём частенько ещё до того, как опера давалась. Журнал имел такой успех у любителей музицировать, что Дальмас даже назвал своё издательство “Troubadour du Nord”, и под этим именем оно ещё долго процветало и после его смерти.

Весенний вечер в Одессе. Цветут каштаны. По бульвару идёт старая женщина. Возле памятника Пушкину она опускается на скамейку. Женщина смотрит на Пушкина. Вы знаете, кто она, эта женщина?..

- Разумеется, нет.

- Это Елизавета Александровна Пушкина, невестка поэта. Жена брата его, Льва. Она рано овдовела. Ей не было и тридцати лет. А замуж вышла, когда ей исполнилось двадцать. Она была вдвое младше мужа.

- Разве не были обычны в ту пору подобные браки?

- Есть некая, весьма существенная неясность. Она – выпускница Смольного института, красавица, богатая невеста. Он – небогатый отставной майор. Со славой кутилы и мота.

- Так в чём же дело?

- В ней, в Лизе Загряжской. Это её девичья фамилия. Отец, симбирский губернатор Александр Михайлович Загряжский, желал для дочери лучшей партии. Однако Лиза вышла за Льва... После венчания молодые уехали в Одессу. Вот там-то и произошёл эпизод, о котором я хочу рассказать. Дело в том,

что Лев Сергеевич обладал феноменальной памятью. Он знал наизусть все стихи Пушкина!

- Ну, не все, наверное.

- Все! Лёвушка знал всё, что было написано Александром. Невероятно, но факт. У него с женой было заведено: по вечерам она музицировала, а он читал стихи брата. Однажды он прочитал:

*Когда б не смутное влеченье
Чего-то жаждущей души,
Я здесь остался б – наслажденье
Вкушать в неведомой тиши:
Забыл бы всех желаний трепет,
Мечтою б целый мир назвал –
И всё бы слушал этот лепет,
Всё б эти ножки целовал...*

- Это же известное стихотворение!

- Известно оно теперь. Его нашли в бумагах Пушкина после его смерти. Елизавета Александровна услышала его тогда впервые. Она спросила мужа, знает ли он, к кому обращено стихотворение? Он ответил, что врач привёз его после путешествия, что на черновике рукой Александра сделана пометка: “1833 год, сентябрь, в дороге”. В тот момент Лев был очень похож на брата: та же форма лба,

Лев Пушкин.
Художник А.О. Орловский.

нос, губы, курчавые волосы... Глядя на него, легко было представить Александра. В особенности в той обстановке — при свечах. Лев Сергеевич сидел в кресле, и тем скрадывались очертания его отяжелевшей фигуры. Жене было трудно отделаться от ощущения, что она видит перед собой того Пушкина.

- Они были знакомы раньше?

- В том-то и дело! Пушкин останавливался в Симбирске в доме её отца. Есть, кстати, одно любопытное свидетельство. Я вам процитирую фрагмент из воспоминаний Констанции Габленц: "Однажды осенью 1833 года во время урока танцев по зале пронёсся слух, что приехал сочинитель А.С. Пушкин, и все заволновались от ожидания увидеть его; и вдруг входит в залу господин небольшого роста, в чёрном фраке, курчавый, шатен с бледным или, скорее, мулатским рябоватым лицом, мне тогда оно показалось очень некрасивым. Мы все уже сидели по стульям, и при его общем нам поклоне сделали ему реверанс; через несколько минут мы все с ним познакомились и стали просить его танцевать с нами; он немедленно же согласился, подошёл к окну, вынул из бокового кармана пистолет и, положив его на подоконник, протанцевал с каждой из нас по несколько туров вальса под звуки двух скрипок, сидевших в углу".

- Вряд ли Пушкин был с дороги во фраке.

А.С. Пушкин.
Неизвестный художник. 1831 г.

- Вы наблюдательны. С франком девица Габленц могла и напутать. А вот дорожный пистолет — это оттуда, из той поры. С Констанцией Лиза дружила. Я полагаю, что Пушкин сказал Лизе несколько слов, что-то в ней почувствовал.

- Это уже из области беллетристики.

- Ну почему же? Лиза вполне могла остановить на себе внимание Пушкина. Я могу припомнить и другого человека, на которого она произвела сильное впечатление. Он даже оставил её портрет.

- Художник?

- Нет, представьте, писатель. Иван Александрович Гончаров. Он был старше Лизы на девять лет, а было ему тогда двадцать два. Он прибыл в Симбирск на следующий год после посещения Пушкина. Поступил на службу в канцелярию губернатора, был принят в его доме. Спустя полвека с увлечением рассказывал и о Симбирске, и о губернаторе, и о Лизе Загряжской. Я вам прочту отрывок: "Идучи по лестнице, уже слышишь какое-нибудь блестящее рондо Герца или сонату Моцарта, разыгрываемые хорошенькой, грациозной Софьей Львовной. Она ласково, немного краснея, ответит на поклон весёлой улыбкой, с оттенком лёгкой иронии, которая, как скрытая булавка, нет-нет да и кольнёт.

Екимов, Василий Петрович (1760? - 1836).
Этот скульптурный портрет Екимова работы А. Мануйлова хранится

Е

в Русском музее и, пожалуй, является единственным изображением выдающегося литейщика. Сам же Екимов воплотил в бронзе многие творения скульпторов, своих современников; в частности, две конные статуи П. Клодта на Аничковом мосту, М. Козловского (фонтан "Самсон" в Петергофе, памятник Суворову), Б. Орловского (фигуры Кутузова и Барклая де Толли перед Казанским собором).

Так Пушкин изобразил симбирского губернатора

Жихарев, Степан Петрович (1788 - 1860). Скромный чиновник в Коллегии иностранных дел. Как и многие вокруг него, страстный любитель поэзии и театра. Знакомец Вяземского, Аксакова, Озерова, Яковлева, Жуковского, Державина, Дмитриевского, Семёновой, Шишкова... Никто, может, и не помнил бы его, если б не оставил он нам замечательные свои "Записки современника"

– дневник встреч и событий его жизни. В этом дневнике александровская эпоха обрисована с такой точностью и поэтичностью, что до сих пор к этой книге обращаются и как к историческому источнику, и как к художественному произведению. Достаточно сказать, что Лев Толстой, работая на "Войной и миром", постоянно пользовался "Записками" Жихарева, а некоторые сцены в романе почти "списаны" с них.

Дитя и вместе не дитя: прелесть девушка!"

- Портрет, не спорю, прелестен, но ведь речь идёт о некоей Софье Львовне, а не о Лизе...

- Ах да! Забыл предупредить: Гончаров изменил имена и фамилии героев. У него были на то причины. Елизавета Александровна была тогда жива. Гончаров пережил нечто подобное "смутному влечению", о котором пишет в своём стихотворении Пушкин.

- И все же – откуда у вас такая уверенность в том, что эти стихи связаны с Лизой Загряжской?

- В черновике стихотворения Пушкин нарисовал профиль мужчины. Я сопоставил его с изображениями тех людей, с которыми Пушкин встречался в ту осень.

- Вы хотите сказать, что на этом автографе, как и на многих других, Пушкин рисовал лица тех людей, о которых думал, когда писал?

- Именно, друг мой! И никто из них не напоминает человека на рисунке. Кроме одного.

- Кто же это?

- Загряжский. Отец Лизы. Сохранился его портрет с женой и двумя дочерьми. Я советовался с экспертами криминалистической лаборатории. Овал лица, форма лба, носа совпадают.

- Значит...

- Значит, когда Пушкин писал стихотворение, посвящённое юному, пленившему его существу, он изобразил человека, имеющего к этому существу прямое отношение. Отца. Он ведь тоже занимал воображение Пушкина. Но, понятно, по своему. Об этом, кстати, вы можете прочитать в письме самого Пушкина Владимиру Федоровичу Одоевскому.

- Но почему же он изобразил отца, а не дочь?

- Вы видели пушкинские черновики? Очень часто он рисовал совсем не те лица, о которых шла речь в стихах. Нам же этот портрет позволяет коснуться тайны и этого стихотворения, и

Семейство губернатора А.М. Загряжского

его героини. Я снова о Лизе Загряжской. Ведь она, встретившись с Пушкиным на пороге своего отрочества, могла видеть его и потом. В Петербурге. Воспитанницы Смольного института не были отгорожены от света. Исключить возможность встречи наших героев нельзя.

- И тем не менее...

- Тем не менее, я уверен, что её брак с младшим братом поэта был продиктован душевной, а может быть, и сердечной привязанностью к брату старшему. Осознанное чувство могло прийти в ту пору, когда она стала смолянкой, стала читать Пушкина. То есть, она наверняка читала кое-что и в Симбирске, но в Петербурге, конечно, стала читать больше. Особенно после трагической гибели поэта. Тогда вся Россия осознала, кого она потеряла... В Лизе же искорка чувства, возможно, вспыхнула ещё там, в "неведомой тиши", в том танцевальном зале, где в углу сидели "две скрипки", а барышни делали известному сочинителю Пушкину реверанс. Она его запомнила, этого необычного для провинциальной глуши человека. Запомнила, а потом, когда его не стало, встретила брата, так на него похожего, знавшего наизусть все его стихи и носившего ту же магическую фамилию – Пушкин...

РАССКАЗ РЕСТАВРАТОРА

(Продолжение
интервью с
Владимиром
Григорьевичем
Сориным. Начало в
№6 за 2001 год)

В прошлый раз Вы рассказали об истории скульптурной группы и о том, в каком состоянии она была к началу работ. Что же было дальше?

После того как физики-прочности и реставраторы закончили исследования, выяснилось, что ни конструкция основания, ни конструкции каркасов не могут существовать. Были сделаны физические и математические модели всех этих конструкций, проиграны все варианты, и все результаты были отрицательными. И тогда перед нами встала первая и самая сложная реставрационная задача, которую можно только помыслить: как сделать новое основание, не снимая памятника? как сделать новые конструкции внутри фигур, не разбирая фигур?.. Разобрать фигуры было невозможно из-за ветхости оболочек, мы бы их потом не собрали. Нужно было придумать такие конструкции, которые можно было собрать внутри фигур с минимальной разборкой. Мы пригласили группу конструкторов специалистов по остроумным необычным конструкциям. И в долгих совместных поисках придумали то, что называется "конструкциями усиления". Выполнить их было чрезвычайно сложно.

Это было всё равно, что лечить кости мамонта, работая внутри мамонта. Мы сделали новую необычную конструкцию основания и перевели все нагрузки с памятника на её бал-

ки, оставив старую конструкцию на месте, используя остатки её возможностей. Сделали

«Слава» после
окончательной покраски.
Идёт разборка тепляка.
Рядом В.Г. Сорин

конструкцию так, что по мере выхода из строя элементов старой конструкции, новая всё более и более включается в работу. Внутри каждой фигуры, как в маленькой подводной лодке, работали сварщики, слесари.

Ещё немного, и эта кисть крепко сожмёт древко штандарта

Мы сделали то, что должен был сделать Кларк. Но ему было бы проще, потому что он сначала сделал бы “скелеты”, а потом одел бы их в “шкуры”. А нам приходилось заниматься “скелетами” внутри уже обветшавшей “шкуры”.

Реставратор обязан сохранить характер памятника, каков бы он ни был. А состояние памятника было убийственным из-за того, что у него были тонкие оболочки. И вторая задача заключалась в том, чтобы сделать эти тонкие оболочки устойчивыми, чтобы они могли противостоять ветру.

Такая задача ставится перед авиационными инженерами, когда они конструируют стратосферный бомбардировщик. Это тяжёлый самолет, который должен иметь огромные крылья. Но огромные крылья много весят, а надо сделать, чтобы они весили мало и были при этом большими и жёсткими. И вот на конструкцию монтируют оболочки крыльев из тонкого дюраля и наполняют всё это очень твёрдой, но лёгкой пеной. Пена связывает между собой конструкции и оболочки, и крыло приобретает необходимую жёсткость.

Точно так мы поступили со всеми фигурами памятника. Впервые мы применили этот способ, когда реставрировали ещё одно творение Кларка — фигуры на Пушкинском доме (здание бывшей Таможни). Они были сделаны из такой же фольги и на таких же конструкциях.

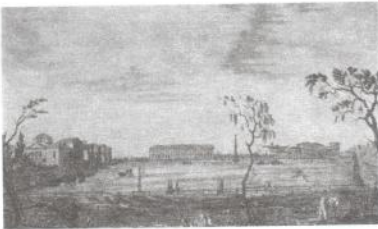
А вот и третья задача: крепление к платформе фигур лошадей (каждая размером со слона, каждая стоит спереди на одной точке, вместе на шести). Оно было очень сложным, сильно нагруженным. Поэтому они и валились всё время, потому что под напором ветра от изгибов лопались в местах крепления; поэтому в 1851 году фигуры скрепили штангой. Эта штанга не могла существовать без центральной опоры, а центральная опора закрывала от зрителей передок колесницы, на котором расположены богатый декор и герб России.

Мы решили убрать все наружные каркасы. И не только потому, что нарушался авторский замысел, но и потому что внешние каркасы, касаясь меди, во влажной атмосфере быстро корродируют. Массы ржавчины прогибают медь, прорывают её. Их надо было снять. И вместе с конструкторами мы придумали ход, который никогда не применялся в мировой практике. Впервые в мире мы оснастили фигуры резонансными гасителями колебаний. И тем гордимся.

Внутри пены, которая заполняет фигуры, мы оставили полости. По две в каждой лошади. В них расположены двухпудовые свинцовые маятники. Это и есть резонансные гасители колебаний.

Как они действуют?

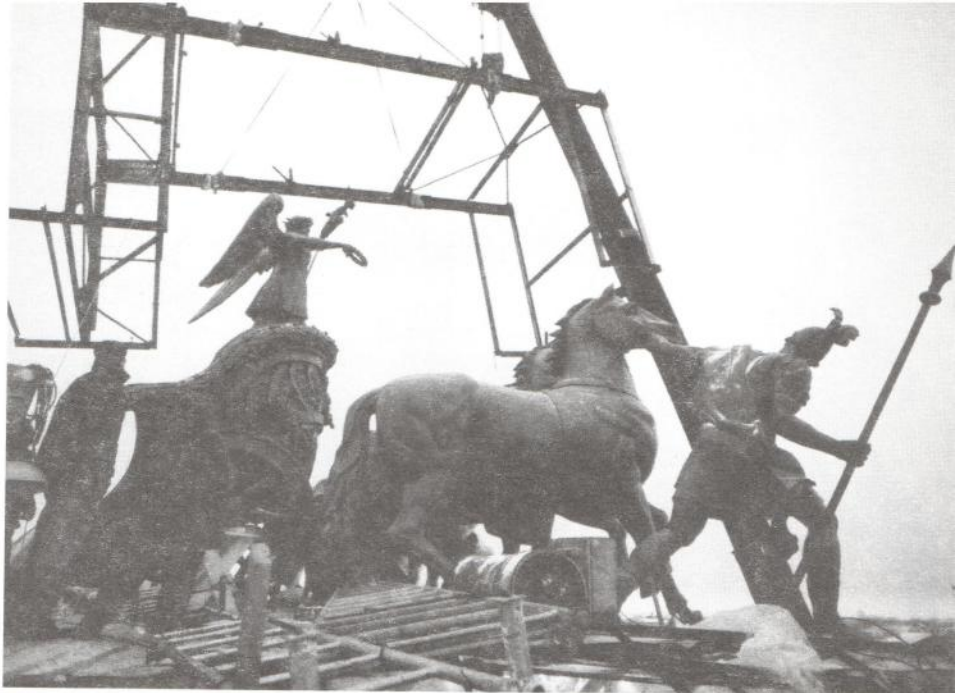
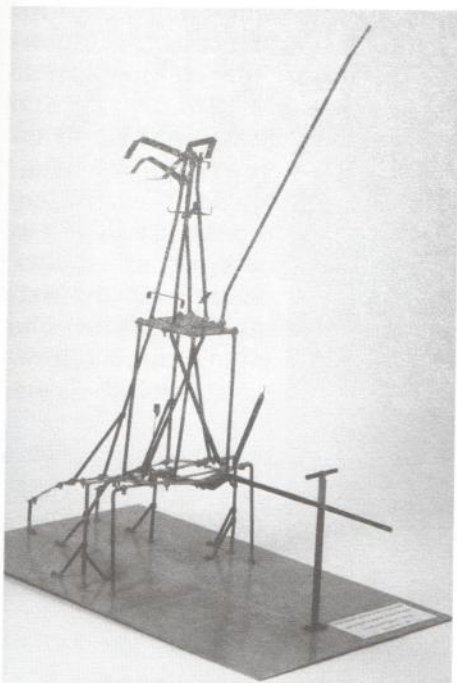
Это можно описать так. Ветер толкает фигуру, и она начинает колебаться, колеблется долго. Металл в точке крепления к платформе постоянно изгибается. Из-за этого через некоторое время образуется трещинка, потом лошадь падает. Чтобы этого не было, нужно сделать некое устройство, кото-

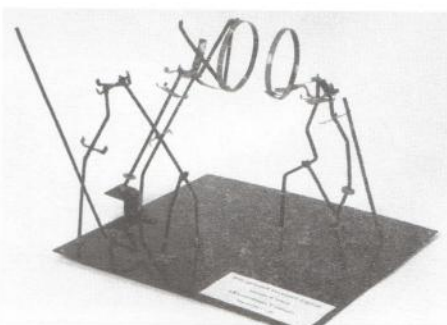
И

Иванов, Иван Алексеевич (1779 - 1848). График-пейзажист. Начинал как книжный иллюстратор, рисовал виньетки и делал гравюры, часто с сатирическими мотивами. Автор иллюстраций к произведениям А.С. Пушкина. Его виды Петербурга, как правило, сделанные карандашом и раскрашенные акварелью, дают точное представление о Петербурге александровской поры.

рое позволяло бы устранить эти колебания. Что сейчас происходит? Ветер ударил по лошади, лошадь отклонилась, но внутри закачались маятники, они взяли на себя энергию колебания, и лошадь возвращается на место и стоит. Вот так мы

Сложный момент: каркас тельяка, снимают подъёмным краном

Модели старых каркасов колесницы и богини — слева, воина и коня — справа. Светлой краской обозначены аварийные элементы

гасим энергию ветрового удара.

Никто никогда такого не делал, и до самого момента установки маятников внутри лошадей кое-кто сомневался, будет ли это работать. Теперь видим — работает.

Задачи, о которых я сейчас говорил это задачи инженерные.

А теперь о самой высоко расположенной фигуре — фигуре богини Славы.

А разве не Ники?

У русских всегда с греко-римской мифологией были нелады, в том числе у Николая I. Он приказал России соорудить римскую колесницу, которая бы везла Славу в его дворец. Значит, фигура на колеснице — Слава. Но у римлян не было такой богини, у них были гении славы — существа явно бесполые. А здесь женская фигура, придуманная царём. Значит, это не римская богиня, а богиня славы и ее следует называть не Глорией или Никой, а Славой.

Так вот, её фигура и каркас совершенно не были рассчитана на крутильные колебания...

Что это такое?

У Славы крылья, как огромные паруса, и ветер всё время её крутит. Оболочка на ней из тонкой меди, а не из резины или ткани, и она от этих колебаний постоянно растягивается и лопается. Двигается фигура с крыльями, и сами крылья двигаются самостоятельно. Поэтому она была вся в трещинах, и не понятно было, как решить эту задачу. Совместно с нашими конструкторами мы создали конструкцию крыльев и крепление их к туловищу такое, как делается в самолёте. То есть у нас там есть центроплан — мощная конструкция внутри, в районе лопаток богини, к которым прикрепляются нервюры, стрингера, лонжероны и конструкции крыла, повторяющие конструкции самолёта.

Всё это нужно было уместить

Кавос,
Катерино Альбертович
(1775 - 1840).
Хотя и был по происхождению

К

итальянцем, но свою судьбу навсегда связал с Россией. Автор многочисленных опер, в том числе оперы "Иван Сусанин", весьма популярной до появления оперы М.И. Глинки на тот же сюжет. Кавос много лет стоял за дирижёрским пультом петербургского Большого театра и был также известным вокальным педагогом. Между прочим, он — отец архитектора Альберта Кавоса, построившего нынешний Мариинский театр.

Снятие облицовки
тепняка. Кони «укутаны»
плёнкой для защиты от
грязи и возможных
ударов

в небольшие размеры внутри
крыла, потому что крылья ле-
пились без всякого инженерно-

развести медь и сталь, медные
оболочки и стальные конструк-
ции. Надо было сделать, чтобы

“кожа” на этих
фигурах нигде не
касалась скелета.
Раньше медь в ты-
сячах мест касалась
конструкции и губила её, сей-
час не касается.

После этого
медь надо было за-
щитить. Эту зада-
чу мы решили, ис-
пользував дости-
жения шведских
химиков. Они вы-
пускают защитную
красочную систе-
му “Топ 86”. В ан-
нотации к системе
сказано, что она
“работает”, если
покрывает ювени-
льный металл.

Какой-какой?

Ювенильный –
металл, расчищен-
ный до самих мо-
лекул меди. И сно-
ва проблема. Все
методы расчист-
ки, которые суще-
ствовали до сих
пор, не дают тако-
го результата и

Л

Лангер, Валериан
Платонович (1892 - 1865).
Замечательный
рисовальщик и литограф,
теоретик искусства,
учившийся в
Царскосельском Лицее
курсом позже Пушкина,
из них три года – вместе
с ним. По окончании
Лицея издал альбом
видов Царского Села.
Иллюстрирует первые
русские альманахи
“Северные цветы”,
“Арион”. Оставил
зарисовки многих своих
современников.

го расчёта. Нужен был матери-
ал, который не коррозировал
бы, не весил бы слишком много
и уместался бы в заданные нам
размеры. Все это нами было пре-
одолено, и такая конструкция
создана.

Собственно, реставраторские
работы тоже были колоссальны-
ми, потому что площадь меди,
которую нужно было отрестав-
рировать, – около 300 квад-
ратных метров. Она вся была
деформирована, разорвана во
многих местах, были тысячи
дыр, были большие утраты, от-
валившиеся и украденные час-
ти. Мы воссоздали исчезнув-
шие части, выправили все де-
формации, закрыли все отвер-
стия. Сейчас все оболочки фи-
гур герметичны.

Была ещё проблема – как

неприменимы в наших услови-
ях. Методов всего два: химиче-
ский, то есть расчистка хими-
катами, и механический, рас-
чистка шкурками, щётками,
скребками и всем прочим. Я не
говорю о том, что площадь по-
верхностей такая, что её при-
шлось бы чистить вручную мно-
го лет. Применить химический
метод тоже было невозможно:
такие жидкости разъедают медь,
а уменьшить слой в 0,5–0,8 мм
значило бы разрушить памят-
ник. Поэтому мы использовали
новый, никем ранее в России не
применявшийся метод – метод
струйно-вихревой расчистки. Мы
придумали его вдвоем с инже-
нером Сергеем Исаевичем Макси-
мовым и успешно применили
при реставрации коней Клодта,
где стояла та же задача.

В чём суть этого метода?

Представьте себе маленький реактивный двигатель, чуть больше того, что ставят на авиамодели. Из него с большой скоростью вытекает горячая струя газа. Можно сконструировать двигатель, в котором скорость струи будет в 3,5 раза больше скорости звука. Начнём сыпать в эту струю некий порошок, допустим, мрамор, размолотый в мелкую пудру. Каждая "порошинка" в этой струе летит вместе со струей, с той же скоростью. Когда она приближается к поверхности, на которую направлена струя,

Сборка фигуры Славы.
Внизу виден латунный каркас

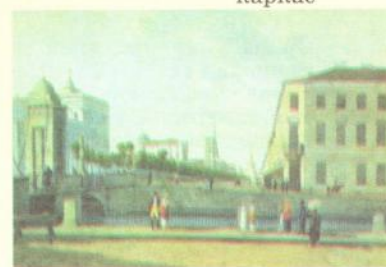

она встречает отражённую от поверхности волну, мгновенно разогревается, взрывается и испаряется, получается микровзрыв. Если таких порошинок много, то мы получаем целую зону микровзрывов, близко к поверхности меди.

Микровзрывы создают мощные вихри, которые снимают с поверхности всё, что нужно. Регулируя скорость струи, мы можем отдалять эту зону, и тогда воздействие на поверхность будет нежным.

Когда мы расчищали коней Клодта, там была прочная бронза, которая выдерживает любое

давление, а здесь тонкая фольга, которую легко деформировать давлением струи. Поэтому нам пришлось переконструировать наш аппарат и просчитать, какое давление мы можем себе позволить, а какое нет. И расчищать мы могли только после ввода пены, которая подпирала оболочку во всех точках. Проведя множество экспериментов, мы нашли оптимальный режим и получили очень красивые розовые фигуры (цвет очищенной меди). У нас стояли розовые лошади, розовые воины, розовая богиня и розовая колесница. После этого процесс

Мартынов, Андрей
Ефимович (1768 - 1826).
Работал
в основном в технике
рисунка, офорта,

М

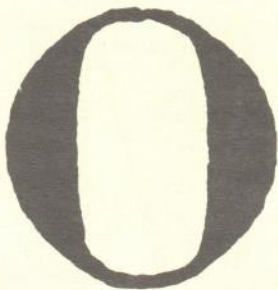
гравюры, литографии, акварели. Главная тема его творчества – Петербург. Ей он посвятил всю жизнь. В качестве члена Общества поощрения художников участвует в выпуске серии литографированных видов столицы. Петербург Мартынова – это пушкинский Петербург. Его гравюры и литографии овеяны необыкновенной поэтичностью. Альбомы литографий Мартынова современники называли "литографской поэмой".

Орловский А.О.
Военный в саних. 1820 г.

Орловский, Александр Осипович (1777 - 1832). Творчество Орловского – это клокотанье жизни, буйного темперамента. Он был прекрасный живописец-романтик, любил писать морские и батальные сцены; но больше прославился как блестящий рисовальщик, владевший разными жанрами, вплоть до карикатуры, портрета-шаржа (которые он называл “гриффонаж”).

Излюбленным же его жанром были бытовые, уличные сценки. Его заливистые тройки, фонарчики, пирожники, купцы на базаре поражают темпераментным штрихом, энергией, тонким юмором. С именем Орловского связывают появление литографии – гравюры на камне. Первая литография появилась в 1816 году. Она вскоре вытеснила гравюру на меди, как более трудоёмкую и менее долговечную.

Последний «макияж» перед выходом в свет

защиты был прост, надо было только нанести систему “Топ 86”, что мы и сделали. Вот и всё, что касается реставрации.

Я слышал, что были какие-то находки внутри памятника?

В голове богини мы нашли инструмент чеканщика, заложённый туда в 1828 году, а в локте, в пустоте правой руки мы нашли записку на свинце в бутылке – бутылочная почта! 1905 год! На площади под аркой происходило Кровавое Воскресенье. Как раз в 1905-1906 был последний ремонт колесницы, и кто-то принимавший в этом участие бросил туда бутылку с запиской. Бутылка была из-под паяльной кислоты, и остатки кислоты сильно разрушили свинец, поэтому прочитать нам удалось лишь несколько слов о “борьбе пролетариата с...” А с чем – было “съедено” кислотой. Мы нашли также английские плоскогубцы, сделанные специально для кровельщиков, оставленные в 1906 году. Мы и сами заложили внутрь медную капсулу с письмом потомкам...

А как воссоздавались утраченные элементы?

Утраченные части делались из той же меди.

А модели?

Модели делали сами: по образцу сохранившихся лепили утраченные чёлки коней, атрибуты воинов. Георгия Победоносца со щита и орла на передке колесницы лепили с геральдических аналогов. Это была большая поисковая работа, поиск иконографического материала. Всё это было вылеплено, отформовано, отчеканено и установлено на своих местах.

В Петербурге есть ещё колесницы. Сопоставимо ли состояние колесницы Аполлона на Пушкинском театре с тем, в котором находилась колесница Славы?

Я её обследовал и хорошо знаю. Эту колесницу делал тот же Кларк, но позже. Он понял, что второй раз авантюра не пройдёт. Во-первых, скульптурная группа сделана из гораздо более толстой меди, там 1,5 мм, и этого достаточно. Во-вторых, это – квадрига (то есть всего четыре лошади), и она стоит над портиком, но у стены театра. В-третьих, конструкции там сделаны как следует, они толстые, мощные. Они хорошо заделаны в перекрытие портика. Но и там сталь соприкасается с медью, и сталь и медь от

«Медное побоище»: головы воинов и щиты с колесницы в мастерской

этого страдают. Там очень большое количество утрат: Аполлон “лысеет”, теряет кудри, музы на передке колесницы утратили свои атрибуты. Это всё нужно воссоздавать. Но там не требуется таких инженерских и конструктивных усилий, которые мы делали здесь.

Есть ещё колесница на Нарвских воротах.

Эта колесница нам очень приятна тем, что коней лепил Клодт. С Клодтом мы познакомились

уже дважды, я принимал участие в реставрации памятника Николаю I и коней на Аничковом мосту. Обследование колесницы ещё впереди, но первый осмотр я уже сделал и понимаю, что там проблем будет гораздо меньше: там кони в полтора раза меньше и тоже сделаны из толстой меди на очень хороших конструкциях. Там будет спокойная реставрация – по сравнению с этой работой...

Плавильщиков, Василий Алексеевич (1768 - 1823).

Один из крупнейших издателей начала XIX века. За 30 лет деятельности выпустил больше 300 названий книг. В 1813 году открыл книжную лавку в Гостином дворе.

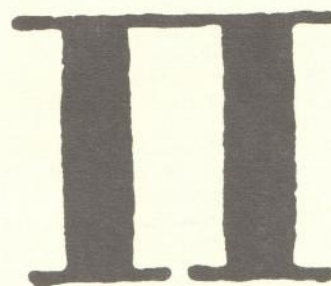
Выпускал журналы – «Волшебный фонарь», «Невский зритель».

Открыл лучшую в Петербурге платную библиотеку (на Мойке). Был братом знаменитого актёра и драматурга Петра Плавильщикова, другом Крылова, Пушкина, Рыльева.

Патерсен, Бенджамин (1748 - 1815).

Жанрист и пейзажист,

мастер акварельного пейзажа, прославился как автор замечательных и точных по детализировке видов Петербурга. В Петербурге он прожил долгие годы, хотя происхождением был шведом. Патерсен писал и маслом, его живописные полотна с видами Петербурга не менее известны, чем “петербургские” акварели. Интересно, что предпочтение он отдавал берегам Невы и Фонтанки.

“ПЕТЕРБУРГ В ТВОРЧЕСТВЕ ДЕТЕЙ”

1

1. *Полина Иванова*. 14 лет.
Анна Калиниченко. 14 лет.
“За чаем”.
С.-Петербург. Школа Искусств
“На Васильевском”.
Преподаватель О.А. Михайлова.

2. *Руслан Касимов*. 10 лет.
“Модница”.
С.-Петербург. Студия Искусств
“На Васильевском”.
Преподаватель Е.Ю. Ющук.

3. *Наташа Дараган*. 14 лет.
“На берегу”.
Гуашь. Таганрог ДХШ.
Преподаватель Н.В. Красновская.

4. *Алёша Барсуков*. 10 лет.
“Водитель трамвая”.
С.-Петербург.
Школа искусств “На Васильевском”.
Преподаватель Е.Ю. Ющук.

5. *Ася Охотникова*. 9 лет.
“Благовещенская церковь”.
С.-Петербург. Школа №29
Васильевского р-на.
Преподаватель Н.С. Хусаинова.

6. *Саша Черняков*. 10 лет.
“Ночная прогулка”.
С.-Петербург. Школа искусств
“На Васильевском”.
Преподаватель Е.Ю. Ющук.

7. *Даниил Баранов*. 10 лет.
“Мойка”.
С.-Петербург.
Пастель.

8. *Кристина Васильева*. 6 лет.
“Никольский собор”.
С.-Петербург. Детский сад №8
Адмиралтейского р-на. Преподаватели
В.А. Недорезанюк, О.И. Привалова.

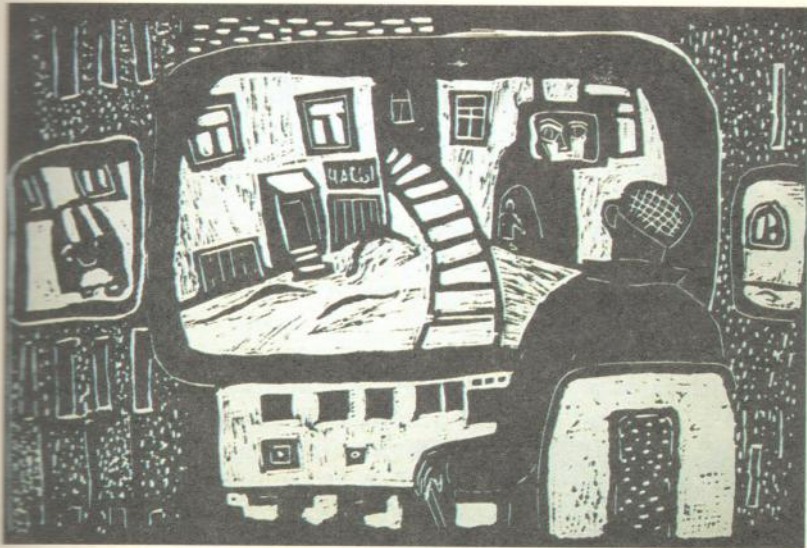
9. *Готье Мишель*. 15 лет.
“Петербург”.
Колледж Шарлеманя. Париж.
Франция. Смешанная техника.

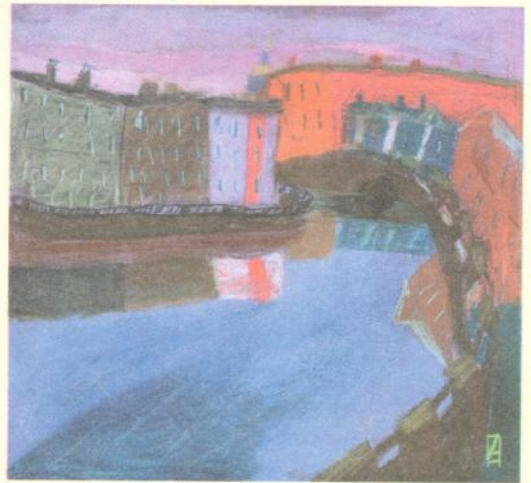
2

3

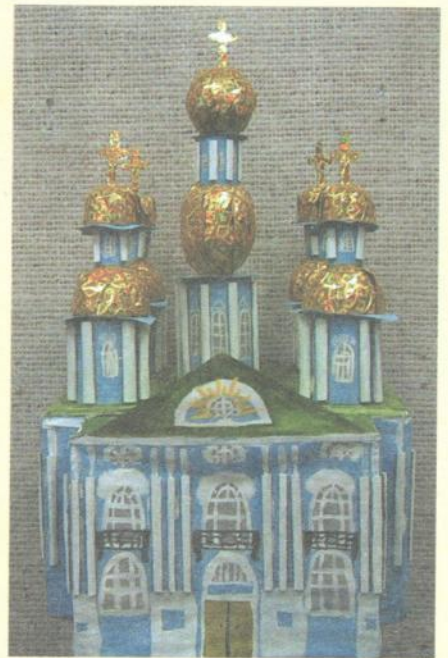
4

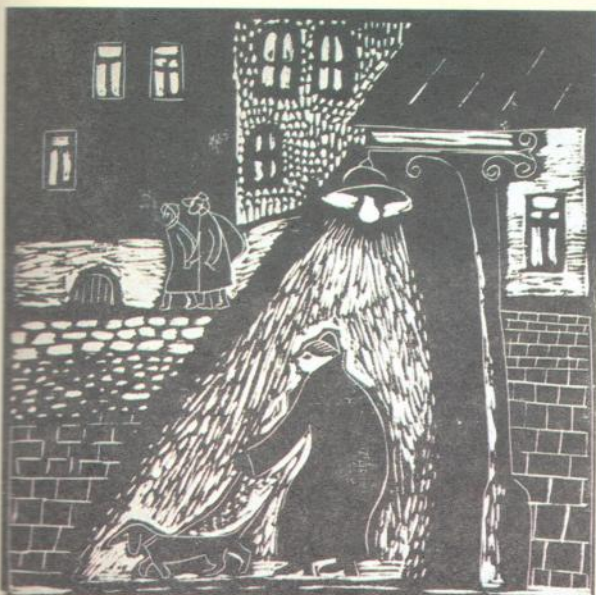
7

5

8

6

9

Информацию об условиях конкурса читайте
в журнале АВТОБУС №5 (№18, 2001).

ИЗГНАНИЕ ИЗ РАЯ

“Врата Рая” во
Флоренции.
Сюжеты левой створки.

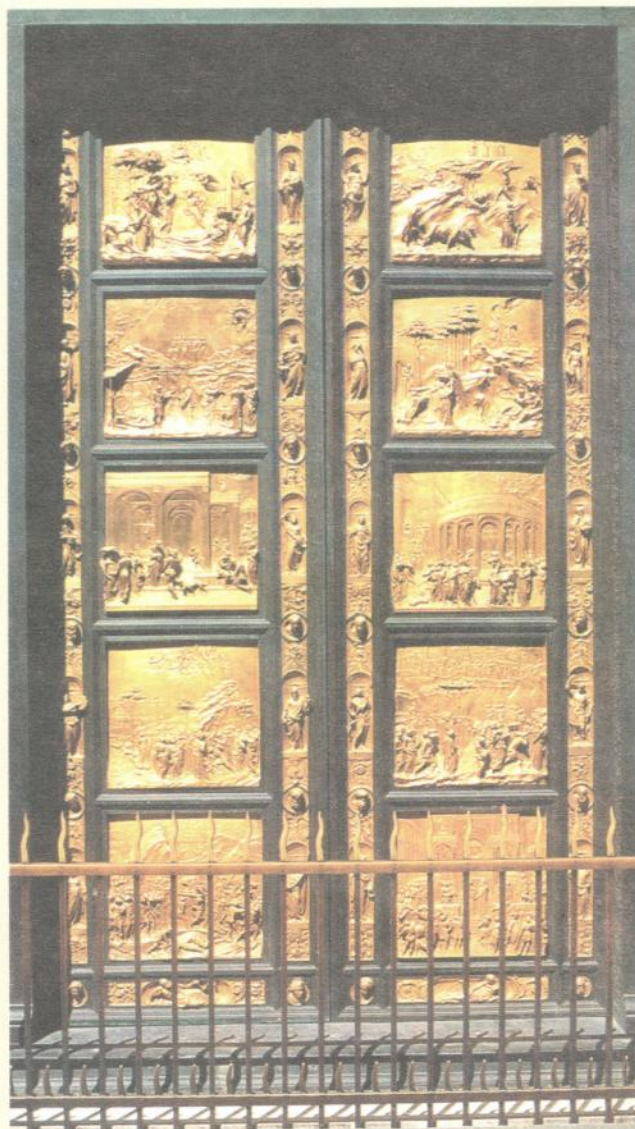
Создание Адама и Евы. –
Первородный грех. –
Изгнание из рая.

История Ноя. – Его семья
покидает ковчег после
потопа. – Ной благодарит
Господа, который посылает
радугу в знак покоя.
Опьянение Ноя. – Ной,
подвергающийся
насмешкам со стороны
сына Хама и защищаемый
сыновьями Симом и
Иафетом.

История Исава и Иакова.
– Исава продает
первородство Иакову за
чечевичную похлебку. –
Исаак посылает Исава на
охоту. – Иаков оборачивает
свою шею шкурой
козлёнка. – Исаак
принимает Иакова за
первородного Исава и
благославляет его. –
Иаков уходит из
отцовского дома.

История Моисея. –
Моисей получает от Бога
на горе Синай скрижали
откровения. – Иисус
ожидает на середине
горы. – Народ Израиля,
напуганный молниями и
громом, ожидает у
подножия горы
возвращения пророка.

История Саула и
Давида. – Саул наносит
поражение
филистимлянам. – Давид
побеждает Голиафа и
отрубает ему голову. –
Давид идет навстречу
ликующему народу, неся
голову гиганта.

Восточные врата баптистерия во Флоренции

Поначалу было желание
написать маленький, но свире-
пый очерк “Дело об обезглав-
ленном Давиде”. Но пересили-
ли другие чувства. Какие – пой-
мете сами.

Сюжеты правой створки.

Адам и Ева с сыновьями
Каином и Авелем. –
Первый человеческий
труд: пастух Авель
и Каин за плугом. – Каин
убивает Авеля. – Первый
пример справедливости;
проклятие Каина.

История Авраама-Сарры
у входа в шатёр. –
Ангелы являются
Аврааму в долине Мамре.
– Авраам несёт сына
Исаака на гору для
жертвоприношения. –
Ангел останавливает
руку Авраама.

История Иосифа. –
Иосиф продан купцам. –
Он отдан ими фараону. –
Он толкует сон фараона
и советует сделать
запасы. – Золотая чаша
в мешке Вениамина. –
Иосиф открывается
братьям и прощает их. –
Встреча Иосифа
с Иаковом.

История Иисуса Навина.
– Иисус с избранным
народом переходит
Иордан, который
отступает перед ковчегом
завета. – Берутся на
память двенадцать
камней. – Стены Иерихона
рушатся при звуке семи
ангельских труб.

Царь Соломон
торжественно встречает
в Храме царицу Савскую.

Микельанджело назвал их
“Вратами Рая”. Именно они
вдохновили Родена – на созда-
ние “Врат Ада”. Незадолго до
завершения строительства Ка-
занского собора было решено

установить в дверном проёме северного портика, того, что виден со стороны Невского проспекта, бронзовую копию знаменитого творения флорентийского мастера Лоренцо Гиберти.

Вот тогда и произошло то, что произошло. Из десяти рельефов на створках шесть были перепутаны местами. И с тех пор, без малого два столетия – “Флорентийские двери” Собора несут на себе бремя заложника той нелепой и загадочной ошибки. Сведения о них крайне скудны, зато сочинено немало небылиц, а сами они выглядят такими неухоженными, что прямо-таки неловко. Одним словом – без вины виноватые.

Впрочем, каждый видит то, что позволяет его умение видеть.

Наш лучший знаток итальянского Возрождения Матвей Гуковский видел так: “... не знаешь, чем больше восхищаться: замечательной ли гармонией композиции, красотой и выразительностью фигур и декоративных бюстов, или разнообразием и перспективным совершенством фонов”.

Баттитеро Сан Джованни (крещальня) – одна из древних и главных святынь Флоренции. В его купели в 1265 году крестили Данте. Семьдесят лет спустя южный вход баптистерия украсили бронзовыми воротами работы Андреа Пизано. Первые были по праву посвящены Иоанну Крестителю.

В 1401 году пришёл черёд северного фасада. В конкурсе участвовали сильные соперники. Победителем стал молодой, но уже известный золотых дел мастер Лоренцо Гиберти. Теперь ему предстояло доказать, что он способен на нечто большее. А Флоренция должна была набраться терпения на долгие годы. Оценка, которую получили 28 рельефов, изображавших сцены из жизни Христа, не оставляла никаких сомнений в том, кому будет поручен следующий заказ.

Заказ на восточные ворота крещальни являлся не только признанием заслуг скульптора, но

и особо почётным делом. Им надлежало стоять напротив входа в собор Санта Мария дель Фьоре. И создавались они в одно время с возведением купола Собора, который станет заметной вехой в истории мирового зодчества. Сооружал купол бывший соперник Гиберти – великий Филиппо Брунеллески.

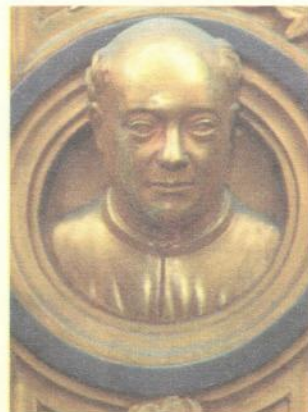
Утверждение, что скульптор работал по собственной программе, лишено основания. Её составил учёный гуманист Леонард Бруни, вскоре избранный канцлером флорентийской синьории. Это была эпоха, когда на художника, даже весьма уважаемого, смотрели как на исполнителя. Из Ветхого завета Бруни выбрал десять историй, расположенных в строго хронологическом порядке: от Адама и Евы до царя Соломона.

Каждое многофигурное панно должно было представить не какой-то отдельный эпизод, а события, развивающиеся во времени и пространстве. К примеру история Саула и Давида: Саул наносит поражение филистимлянам. Давид побеждает Голиафа и отрубает ему голову. Давид идет навстречу ликующему народу, неся голову гиганта.

Купеческая корпорация дала гарантии мастеру, “что он может работать, не считаясь с деньгами и со временем”. На северные ворота ушёл 21 год, над восточными Гиберти трудился с сыновьями Витторио и Томмазо, с другими помощниками в течение 27 лет. Из них шестнадцать ушли на гравировальные работы. О филигранной отделке бронзы говорили, что она полирована “не железом, а дыханием”. А её позолота не тускнеет и с веками. От Гиберти ждали чуда и он сотворил его.

Вернёмся однако в Петербург.

В 1774 году богач и меценат Никита Демидов подарил Академии Художеств гипсовые слепки гибертиевских врат. Он привёз их из путешествия, в котором его сопровождал Федот Шубин. Так что, может быть, гипсы отформованы по совету

Лоренцо Гиберти

Витторио Гиберти

Р

Рашетт, Жан-Доменик (1744 - 1809). Итальянский художник и скульптор, связавший свою судьбу с Россией. Работал в качестве художника на Императорском фарфоровом заводе. Как скульптор трудился над созданием барельефов Казанского собора. Особенно известен бюстом Державина, который поэт, боясь разбить, хранил у себя в кабинете, в серпанном диване. Позже Рашетт сделал бронзовую копию этого бюста.

Битва против филистимлян

(с участием?) нашего выдающегося ваятеля.

Копией для Казанского собора занимался Василий Екимов, настоящий чудесник художественного литья. Известный своим умением воспроизводить массивные и сложные вещи в один приём, без дальнейшей сборки. В случае с “Райскими воротами” это его умение сыграло злую шутку. Если бы в бронзу были переведены рельефы поштучно, а не полностью створки, всё было бы поправимым делом. Вот и получилось, как в сказе о Левше и подкованной им блохе.

О копии известно, что отпущено было на неё 182 пуда и 39 фунтов меди. В остальном – “темна, вода во облацех”, сплошной мрак. Работа не для искусствоведа, а для следователя.

Так как идея “Райских ворот” возникла в конце строительства, значит был первоначальный

замысел в проекте Воронихина. И что это было?.. Установка врат – заметное событие, но почему-то незаметны его участники, их лица размыты до неузнаваемости. И как могло случиться, что все они оказались несведущи в Священном писании и проморгали последовательность сюжетов, что практически невозможно? Более того, промашку сделали и с дверными филёнками; в оригинале бюсты-автопортреты Лоренцо и его сына Витторио обращены друг к другу взглядами, а в Петербурге они разделены створкой. А это уже профессиональный, художественный просчёт. Конечно, кому-то могло не понравиться, что в православном храме оказалось иноземное, католическое изделие. Может, причина совсем в другом. Но, признайтесь, загадка стоит того, чтобы в ней покопаться!..

А пока прислушаемся к дельному совету: “Полезней подметать сор в настоящем, чем стирать пыль в прошедшем” (Томас Гуд, поэт).

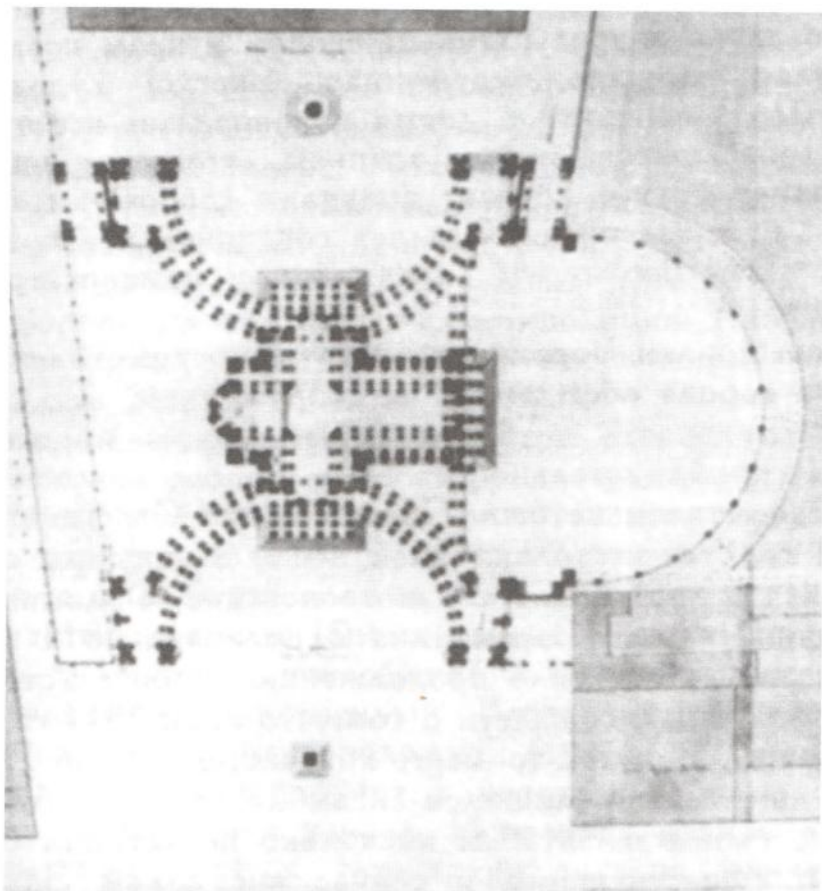
К юбилею Петербург прихорашивается. Самое время вернуть городу его “флорентийские”, его “райские врата”, чтобы не проходили мимо них в неведении петербуржцы и гости. Затраты, в общем-то, пустяковые: стереть пыль с бронзы, оставив благородную патину, подсветить рельефы; поставить, наконец, ограду достойную “охраняемому объекту”; и найти место для текста, рассказывающего о памятнике мирового значения.

Если всё это сдвинется с мёртвой точки, то, возможно, руки дойдут и до рельефных панно нижнего яруса, где у двух персонажей уже давно “не в порядке с головой”. Как-то дико, двусмысленно выглядит сцена, в которой “обезглавленный” Давид, замахивается мечом на поверженного Голиафа.

Что касается путаницы с сюжетами, вы разберётесь в ней без труда – в этом вам поможет номер “Автобуса”.

И УНЁС С СОБОЙ ТУ ТАЙНУ

План Собора с южной колоннадой

К зданиям привыкаешь, как к людям. От близости порой теряешь зрение, вплоть до слепоты. Помню, что очнулся, словно от пинка, прочитав следующее: “Применяйте колоннаду и портик там, где они действительно нужны людям... Логична колоннада в Парфеноне, Бирже Томона. На бирже заключались сделки под портиком... колоннада не нужна в Казанском соборе, где никто никогда не бывает”.

Вывод обескураживающий, тем более в устах Андрея Бурова, многоопытного архитектора. Такие суждения высказываются подчас, чтобы разбудить нас от дремоты: привычное вовсе не

значит бесспорное, надо учиться видеть собственными глазами, а не вторить.

Можно ли представить себе Казанский без колоннады? Отчего же нет: вместо 94-х колонн коринфского ордера – портик, как на южном фасаде. Такой храм, вероятно, пришлось бы подтянуть к Невскому, подобно тому, как стоит на противоположной стороне костёл св. Екатерины.

Невский проспект, Петербург лишились бы одного из лучших ансамблей:

*На площадь выбежав, свободен
Стал колоннады полукруг, –
И распластался храм Господень,
Как лёгкий крестовик-паук.*

Суханов, Самсон Ксенофонович (1764? - 1840).
Пришёл в Петербург в 1800 году и нанялся

С

на строительство Михайловского замка. Когда В. Тропинин писал этот портрет, Суханов уже был известен как первый среди каменных дел мастеров. Он принял участие в создании Стрелки Васильевского острова, Казанского собора, Адмиралтейства, Горного института, работал с крупнейшими скульпторами и архитекторами... Его жизнь кажется фантастической, а сам он – былинным героем. Но этот человек был на самом деле.

Проект 1811 г. Вид с южного фасада.

Портрет М. Лунина.
Работы П.Ф. Соколова.

С

Соколов, Пётр Фёдорович
(1791 - 1848).

Замечательный портретист-акварелист, деливший славу в этом с самим Карлом Брюлловым. Его тонко психологические, поэтичные портреты отмечены глубоким проникновением в душевный мир изображаемого человека. И сейчас заворожённый смотришь на его портреты А.С. Пушкина, А. Смирновой-Россет, А. Муравьёвой, декабристов М. Лунина, И. Якушкина...

Зрение поэта поразительно. Кажется, Осип Манделъштам понимает создателя собора Андрея Воронихина с полуслова. Не только понимает его замысел, но и понимает Собор в том виде, в каком существует тот и по сей день. И если до поэта доходили слухи о южной колоннаде, это никак не отозвалось в нём.

Известно, что Павел I был заворожён видом собора святого Петра в Риме и колоссальной колоннадой перед ним, сочинённой Лоренцо Бернини. Та колоннада была создана из оптических соображений: чтобы приблизить купол, сместившийся вглубь из-за переделок храма. В намерении Павла соорудить нечто подобное на месте старой Казанской церкви был вызов здравому смыслу. В свою очередь, проект Андрея Воронихина мог быть сочтён за дерзость – полным несоответствием тому, что хотел царь. Она сошла ему с рук, так как, по-видимому, Павел увидел в предложенном то, чего не могли увидеть остальные – как в то время, так и в поздние времена. Вот такие дела!.. *А зодчий не был итальянец, Но русский в Риме, – ну, так что ж! Ты каждый раз, как иностранец, Сквозь рошу портиков идёшь.*

С чем только не сравнивали невскую Колоннаду: органные трубы, подкова, флейта Пана,

взмах крыльев. Нетрудно вообразить и то, что вот-вот раздвинутся две её половинки, как занавес, и откроется сам храм. Поэтому не так уж не правы те, кто утверждает, что колоннада маскирует собственно Собор. Но об этом можно сказать и по-другому: она закрывает храм от шумной проезжей части, повседневно-

Собор святого Петра в Риме

ной суеты. И получается: Колоннада – городу, Храм – Богу!..

15 сентября 1811 года Казанский собор был освящён, и граф Александр Строганов вручил ключи от него Александру I. Не было ещё чудной воронихинской решётки и памятников фельдмаршалам, но стоял на соборной площади обелиск, со временем исчезнувший; в остальном всё выглядело почти как сейчас. Но за год до окончания строительства

рукой Воронихина начертан генеральный план, на котором обозначена та загадочная, южная колоннада – в пару к северной.

Сразу стоит сказать, что не будь того плана, едва ли зодчему удалось пробить идею решётки и осуществить её. И не для неё ли одной он ввязался в ту затею?

Вкратце дело обстояло так: строительство Собора оставило ощутимую задолженность казне, смета на постройку южной колоннады могла ситуацию уладить полюбовно, тем более, что и в архитектурном плане к Собору высказывались претензии, которые тоже можно было погасить. Но двенадцать дней спустя после освящения храма умирает покровитель Воронихина и куратор строительства Собора Александр Строганов; далее – война с Наполеоном и опустевшая казна; в 1814 году Василий Стасов обращается к царю с просьбой дать ему возможность соорудить южную колоннаду; последнее упоминание о ней в записной книжке Александра I за 1819 год – “Построение соответствующей колоннады с другой стороны Казанской церкви”.

“Однобокость” Казанского собора смущала и архитектора Льва Ильина. В своих замечательных “Прогулках по Ленинграду”, написанных в блокадные дни, он обращает наше внимание на то, что “Ось композиции принимается перпендикулярной к Невскому, а она задумана параллельной. Вместо двойной перспективы расходящихся полудугами от центра колоннад осталась одна. Надо представить себе весь ажур двух полукружий колонн, уходящую перспективу второго полукружия”.

Так что же, надо признать злокозненность судьбы, роковых обстоятельств в том, что южной колоннады не было и нет?..

Если так, то можно было бы усомниться в градостроительном даре Воронихина, который всеми безоговорочно признан. Купол его Казанского собора великолепно смотрится над колонадой, а её крылья, обнимая соборную

Б. Патерсен. Петербург. Вид на Казанский собор со стороны Невского проспекта. 1800-е гг.

площадь, устремляются к Невскому с двух сторон. Этот архитектурный аккорд – уникальный в своём роде. Как уникален разворот воронихинского же Горного института, который внезапно открывает Петербург при въезде в Неву.

Для северной колоннады было снесено несколько построек. Если бы для южной колоннады расчистили достаточную площадь и даже спрямили часть Екатерининского канала, чуду не суждено было бы повториться... без поддержки магистрали, равной по значению Невскому проспекту, который – увы! или ах! – всё-таки единственный в своём роде. Что касается парной колоннады на чертеже Воронихина, пока она – тайна за семью печатями. Есть в обиходе такое понятие – “бумажная” архитектура, та, что не связана ни с деньгами, ни с пространственными затруднениями, ни с воплощением – свободный полёт фантазии.

Что же до кажущейся “однобокости” композиции, на это имеются ответы в мировой практике. Более двух тысячелетий считали Пропилеи афинского акрополя “недостроенным симметричным сооружением”, а потом пришли к мысли, что их создатель Мнесикл вполне осознанно использовал асимметрию. *У храма маленькое тело
Одушевлённое стократ
Гиганта, что скалою целой
К земле, беспомощный, прижат.*

Теребенёв, Иван Иванович (1780 - 1815).
По призванию был скульптором-монументалистом, окончил Академию художеств, работал в технике барельефа и

горельефа. Его лучшие работы – барельефный фриз на здании Адмиралтейства и бронзовые барельефы на постаменте памятника Петру I (работы К.-Б. Растрелли) у Михайловского замка. Во время войны 1812 года рисовал картинки-лубки патриотического содержания. Он прожил короткую жизнь, но успел воспитать сына – Александра Теребенёва, также скульптора-монументалиста, автора десяти атлантов портика Нового Эрмитажа.

Записки

полицеймейстера

Да точно ли это записки полицеймейстера? За таковые их выдал некий литератор, который божился, что нашёл их в самый последний день февраля 1812 года на одной из почтовых станций, не так далеко от столицы. Станционный смотритель уверял, что господин, оставивший эти записки, ехал на перекладных, то есть, когда перекладывал багаж, тогда верно и позабыл тетрадь свою. Но прогонные заплатил. Что же касается подорожной, документа, в котором обозначены маршрут, чин и звание путешественника, о ней смотритель сообщить отказался, сославшись на достоинство своего звания. Известно только, что станция находилась на Белорусском почтовом тракте, ведущем от Санкт-Петербурга в западные губернии. И жена смотрителя рассказывала, что господин был видный собою, с усами совершенно гвардейскими, несколько полноват, но тело регулярное. Проезжий временами задумывался и тогда напевал:

“Когда я был любим,
в восторгах,
в наслажденье,
Как сон пленительный,
вся жизнь моя текла”.

Записки эти привлекли наше внимание тем, что оставили верные наблюдения путешественника о жизни столицы, а также чиновника, прибывшего в Петербург по казённой надобности осенью 1811 года.

Записки написаны попеременно на русском, французском и немецком языках. В начале оных автор упоминает о старинном своем сослуживце, Борисе Антоновиче фон Адеркасе, с которым он учился вместе в Сухопутном шляхетском кадетском корпусе и воевал под началом Суворова. В 1807 году, став частным приставом,

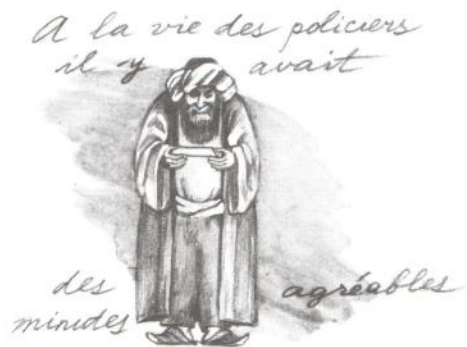
фон Адеркас разоблачил шайку воров, произведших кражу более чем на 11 тысяч рублей, за что получил от государя алмазный перстень и производство в полицеймейстеры столицы.

Полицеймейстер смотрел за “добронравием, благочинием и порядком”. В связи с этим доктор медицины и надворный советник Генрих Людвиг фон Аттенгофер говорил: “Романтические происшествия и страсть к приключениям, благодаря Бога, здесь не имеют места”. Однако же он был не совсем прав. Доказательством тому, например, происшествие, которое породило самые невероятные слухи. В доме, на углу Нового переулочка, что в Казанской части, одним молодым человеком была нанята квартира. В тот же день стали перевозить мебель и вещи. Среди прочих вещей обратил на себя внимание шкаф красного дерева, о котором молодой человек особенно беспокоился. Однако более молодой человек не появлялся. Ночью из квартиры стал доноситься шум, напугавший многих жителей дома. Утром вместе с полицией комната была открыта, и в том шкафу увидели, о ужас! девушку связанную, уже в обмороке. На ней было красивое платье и множество драгоценностей. Кто тот злодей, кто так жестоко поступил с красавицей и зачем? Когда девушка была приведена в чувство, она могла только сказать, что была похищена, но не знала, кем. Полагали, что так мог поступить один гвардейский поручик, который сватался к девушке но был отвергнут родителями, как был картежник и буян. Только доказать это так и не удалось.

А всё случиться это могло потому, что с наступлением вечера в Петербурге темно, несмотря на старания фонарщиков. Фонари располагались друг от друга на 150 шагов. В колпаке горело четыре маленьких жёлтеньких огонька: масло экономили. Под огоньками расположены были зеркальца, но под углом в чёрное петербургское небо...

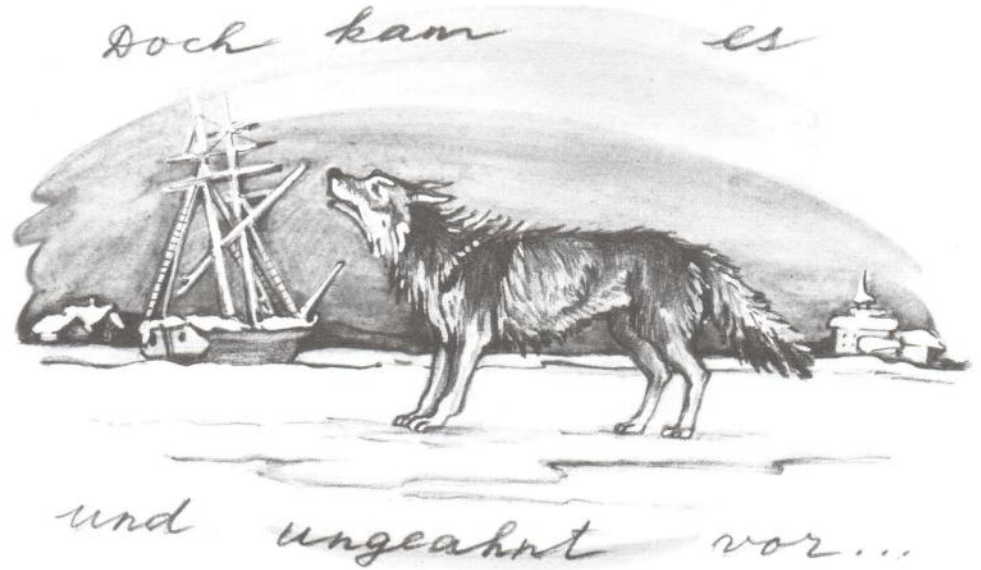
Для полицейского чиновника Невский проспект представляется в особенной красоте. Тот чудный мост, что на пересечении Мойки и Невского проспекта, бывший некогда деревянным и Зелёным, стал чугунным и Полицейским, и всё благодаря тому, что неподалёку заселилось Полицейское управление. Через каждые полтора шага стояли полицейские будки, с двумя в них дежурившими попеременно будочниками с алебардами. Любо было смотреть на будочника днем, когда мимо проезжал в коляске какой-нибудь генерал. Ночью же, во время опасности, они страшно свистели в специально придуманный для этого свисток. Несмотря на это, случаев нападения и грабежей на улицах города было множество. Среди пострадавших были жены иностранных купцов и даже жена португальского консула. Но, что удивительно, виновных отыскать не могли. Между прочим, в обязанности будочника входило отнимать экипажи и лошадей у неосторожных ездоков в пользу свою и потерпевшего, то есть попавшего под лошадь. В таких случаях владелец экипажа старался откупиться деньгами, уверяя, что и лошади и коляска дрянь, ничего не стоят, на что потерпевший и будочник возражали и цену набавляли. Так что случались торги горячие, привлекавшие многих прохожих.

Невский проспект, как и некоторые улицы и площади столицы, был вымощен диким камнем, небольшим и круглым, то есть булыжником. Промежутки меж ними были заполнены мелким кирпичом. Для удобства и безопасности пешеходов по обеим сторонам проспекта выложены тротуары из белых каменных плит. Однако же мостовые столицы считались ужасными, особенно после того случая, когда французский посланник благодаря сломанному колесу своей кареты чуть не расшибся до смерти. Впрочем, в отдалённых частях города улицы не были вымощены вовсе. Но там случалось и пострашнее: холодной зимой в отдалённых частях

Петроградской и Выборгской стороны можно было очень просто встретить голодного волка. Да что там на окраинах, близ Невского проспекта по другую сторону от Гостиного двора с начала века был пустырь, на который сваливали со всей этой части города мусор и всякий сор. В иное время здесь можно было увидеть уток, гусей и

даже поросят. Так что для городского физика, которого можно было бы назвать медицинским инспектором, место сие представляло собою большую химическую задачу. Надо сказать, что медицинской полицией Санкт-Петербурга заведовал городской физик (от слова

“физиология” – служащий по медицинской части. Он должен был наблюдать за сохранением общественного здоровья, осматривать аптеки, винные погреба, трактиры, рынки, мелочные лавки, открывая обман, порчу и подлог в съестных припасах и напитках.

Страшным злом считалась продажа в Петербурге подслащенных напитков, в состав которых входил свинцовый сахар и другие ядовитые вещества, точно также и вредное пиво. Их отпускали даже в аптеке. И городской физик был признан невеждой в своём деле.

К тому же, в 1811 году случилась эпидемия скарлатины, так что обер-полицеймейстер был вынужден издать приказ, согласно которому виновные в занесении этой болезни в другие дома несли наказание.

Но в жизни полицейских чинов были и приятные минуты. Частенько присылался в полицейскую часть какой-нибудь дворовый человек с запиской, в которой была просьба высечь подателя записки за такую-то провинность. Что и проделывалось с удовольствием. Однако же случалось и непредвиденное. Однажды для примерного наказания в полицейскую часть были присланы слуги турецкого паши, который в это время жил в российской столице. Этот турецкий трехбунчужный паша (по-нашему – генерал) часто являлся на Невском проспекте со свитой, весь обвешанный оружием, украшенный золотом и драгоценными камнями. Пашу уважили и слуг его высекли. Однако турку показалось этого мало. Он велел призвать к себе того полицейского, которому было поручено это задание. Тот ответил, что лучше не умеет. Тогда паша вызвался научить полицейского и высек его чрезвычайно примерно. Полицейский хотел жаловаться, но, получив хорошее вознаграждение, с турком расстался мирно.

Дома в Петербурге окрашивали белой, жёлтой, коричневой и светло-зелёной краской. Фасады домов украшали массивные балконы. Балконы же украшали фарфоровыми и стеклянными вазами. Крыши домов покрывали жёстью или листовым железом. Подобное в других государствах было редкостью. Существовал даже проект облицевать купол Смольного собора русскими зеркалами, но он почему-то не осуществился.

Начало осени 1811 года было тихим и ясным – и тёплым, как лето. В небе сверкала комета, как будто предвещающая беду. Осенью этого года в столице произошло замечательное событие: окончание строительства и освящение Казанского собора. С окончанием строительства собора торопились, строили даже ночью. Рабочие, зажав кольцо фонаря зубами, лезли на леса.

Освящение собора было 15 сентября в солнечный день. Императрица Елисавета Алексеевна появилась в бриллиантах дивной красоты. Общее восхищение не имело предела. Императрица была блондинкой и предпочитала тона светлые, в особенности голубой. Этот цвет был в моде, его называли небесный.

Первый снег выпал 28 сентября.

(На этом рукопись обрывается.)

НЕДОРОСЛЬ НАХИМОВ

Е.С. Семёнова. Гравюра
Н.И. Уткина с оригинала
О.А. Кипренского.

Уткин, Николай
Иванович (1780 - 1863).
Выученик Академии
художеств,
усовершенствовавший
свои знания во Франции,
Уткин долгие годы

74-пушечный корабль "Азов".
Флагман в Наваринском сражении 8 октября 1827 г.
Художник Е.В. Войшвилло.

У

возглавлял
гравировальный класс
в Академии. Работал
исключительно в технике
резцовой гравюры. Славу
Уткину создали его
многочисленные
портреты,
награвированные
с оригиналов Левицкого,
Боровиковского,
Кипренского, Тропинина,
Варнека. Он умел в своей
работе придать глубину
образу, иногда по-своему
трактуя оригинал. До сих
пор известностью
пользуются его
замечательные портреты
Суворова, Пушкина.

Отшумел разрывами ядер да
звоном гусарских сабель 1812
год. Смоленский тракт стал по-
следней дорогой для солдат не-
приятеля.

А вскоре и сами смоляне ста-
ли возвращаться в разорённый
край... Вернулся из ополчения
в небольшое имение в сельце Го-
родок, что под Вязьмой, и вете-
ран гвардии Екатерины II, от-
ставной секунд-майор Степан
Михайлович Нахимов. Весной
возвратилась отправленная к
брату в Харьков семья. Из Петер-
бурга приехал в отпуск сын Ни-
колай, вместе с братом Плато-

ном они служили в Морском
корпусе – первые в роду морские
офицеры. Рассказы о море, ви-
дать, заморозили и младших
братьев. Каково оно, это море?

В апреле 1813-го, тщательно
оточив перья, надёрганные из
деревенских гусей, одиннадца-
тилетний Павел и годом стар-
ший Иван уже писали под дик-
товку Николая прошение госу-
дарю императору Александру
Павловичу: "...дабы высочай-
шим вашего императорского ве-
личества указом повелено было
сие наше прошение принять, и
нас, именованных, по желанию

П.С. Нахимов.

Художник А.Ф. Першаков. Нач. XX в. нашему в Морской кадетский корпус в кадеты определить...". Далее братья для верности добавили, что обучены по-русски и по-французски читать и писать и что знают арифметику, а вот в службе государю никуда ещё не определены. А в конце письма подписались, младший написал: "К сему прошению недоросль из дворян Павел Степанов сын Нахимов руку приложил".

Но свободных мест в корпусе не оказалось, вернувшийся из эвакуации Морской корпус только обустроивался. Николай стал заниматься с "волонтёрами" дома, а затем братьям наняли учителя, так что, когда летом 1815 года открылись вакансии и их зачислили в корпус, им не пришлось засиживаться в подготовительных кадетских классах.

К толкотне узких коридоров они привыкнуть не успели – оказались на палубе брига "Симеон и Анна" для проверки: годятся ли в моряки? Бриг ходил по Финскому заливу – "Маркизовой луже", как тогда его называли. Но мальчишкам в тринадцать лет и пруд кажется океаном. А на корабле только успевай поворачиваться: едва обучились вязать морские узлы, а уже надо ставить паруса. С парусами пришлось повозиться: "Симеон и Анна"

лавировал между кронштадтских фортов то по ветру, то против. Через месяц практики братья уже знали, как надо править рулем, как определять по ориентирам место корабля на карте, умели делать морские описания берегов, когда, где и какие "нужно брать осторожности...".

По возвращении их зачислили в гардемаринский класс. После маменькиных усадебных уклад жизнь в корпусе показалась тяжёлой. Поднимались, едва рассветало: в 6.00. Булка на завтрак, а затем – занятия, занятия, занятия. В следующий класс переводили по мере освоения наук, и, если постараться, обучение можно было закончить за два года. Особым рвением отличался Павел, он занимался даже по ночам. А если лениться, можно нарваться и на порку. Много ходило по корпусу обалдуев-переростков, настолько привыкших к битью, что могли беззвучно терпеть удары, за что их с почтением именовали "чугунными". Но и от них можно было схлопотать затрепину.

Скоро Нахимовы обзавелись друзьями. Сначала познакомились с Михаилом Бестужевым. Учились с ними также Владимир Даль, будущий автор Толкового словаря русского языка, Дмитрий Завалишин, будущий декабрист, Михаил Кюхельбекер, брат которого Вильгельм – "Кюхля" – в это время учился в Царскосельском Лицее вместе с Пушкиным. Но самым сердечным другом на всю жизнь стал Михаил Рейнеке, будущий учёный-гидрограф и вице-адмирал.

Курс наук был сложен, по математике давали дифференциальное исчисление и сферическую тригонометрию, без них не понять было ни астрономии, ни артиллерии, а без этого нет морского дела. Два года пролетели быстро. В последнюю практику 1817 года Павел попал в число двенадцати гардемарин, утверждённых высочайшим повелением в четырехмесячное плавание на бриге "Феникс".

Маршрут пролегал к берегам

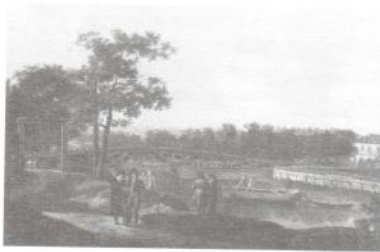
А.С. Шишков.
Гравюра Н. Уткина
с портрета Д. Доу.
1820-е гг.

Шишков, Александр Семёнович (1754 - 1841).

Адмирал Шишков снискал славу ретрограда и консерватора благодаря своему неприятию новых веяний в русском языке, в частности, использованию иностранных слов ("фонтан" – водомёт, "калоши" – мокроступы и т.д.). Его "Рассуждения о старом и новом слоге"

III

вызвали насмешки Пушкина, Вяземского, Батюшкова. Однако адмирал был большим знатоком русского языка, он издал 6-ти томный "Словарь Академии Российской", его талант ценили такие люди, как Державин. Позже Пушкин учёл некоторые положения теории Шишкова. А когда Шишков предложил Пушкину принять участие в издании 16-томного собрания сочинений адмирала, Пушкин тут же ответил согласием.

Щедрин, Сильвестр Федосиевич (1791 - 1830). Пожалуй самый тонкий и лиричный русский пейзажист пушкинского времени, художник-поэт. Популярность его была необычайно велика. Коллекционеры его осаждали. Поэты подражали ему в стихах. В пейзажах Щедрина – чувство наслаждения природой, счастливое чувство пространства, чувство радости жизни. Щедрин много писал Петербург и его окрестности. Вторую половину жизни он провёл в Италии, где и умер. Многие русские пейзажисты и поздних времён учились у Щедрина и подражали ему.

ШЩ

Щедрин, Федос Фёдорович (1791 - 1830). Скульптор, известный нам по скульптурным группам Адмиралтейства и горельефам Казанского собора, над которым и работал вместе с Мартосом, Гордеевым, Козловским. Участвовал в создании петергофских фонтанов. Замечательный скульптор, он происходил из художественной семьи – его племянник был известным художником, а брат – архитектором.

Швеции и Дании. Командир брига П.А. Дохтуров был одним из лучших командиров флота. Вместе со старшим мачтовым офицером, лейтенантом М.В. Милюковым они служили некогда в английском флоте у самого адмирала Нельсона, а Милюков даже участвовал в Трафальгарском сражении. Руководил практикой офицер-воспитатель лейтенант С.А. Ширинский-Шихматов, князь, историк, поэт, математик, астроном, философ.

И вот обучение закончено. Оценки Павла были таковы: Закон божий – “очень хорошо и довольно знает”, навигация и эволюции – “хорошо”, по-французски “говорит, переводит и сочиняет стихи”. В офицеры тогда производили по мере освобождения места на флоте, и поскольку Павел закончил корпус шестым из 109-ти, это давало ему большие шансы. И вот 9-го февраля 1818 года, в возрасте пятнадцати с половиной лет он получает первое офицерское звание. А 20 декабря 1818 года, в первый раз за два года, мичман Нахимов был уволен в отпуск и уехал на родину в Городок.

Надо сказать, что в жизни Нахимову часто везло, иногда казалось, что перст Божий над ним. На третьем году службы он попал на фрегат “Крейсер” к капитану 2 ранга М.П. Лазареву, который готовился к своему третьему кругосветному плаванию. А 20 ноября 1822 года, на третий месяц плавания, Нахимов совершил свой первый подвиг, спасая упавшего в воду канонира Давыдова. “...Чист душой и любит море” – в устах Лазарева это много. Когда в августе 1825 года фрегат вернулся к родным берегам, лейтенант Нахимов был награжден орденом св. Владимира IV степени и двойным жалованием. И как хранила его судьба – 13 декабря 1825 года ему был предоставлен четырехмесячный отпуск, и он уехал в родной Городок. А на следующий день, 14 декабря, его однокашники и сослуживцы вышли на Сенатскую площадь. Среди них

М.П. Лазарев (1788-1851).
Художник К.П. Брюллов.

были и Дмитрий Завалишин, и Михаил Кюхельбекер, и Пётр и Николай Бестужевы, и братья Муравьёвы, и Владимир Романов (в будущем, кстати, дед философа Владимира Соловьёва). Задержись Павел на один день в Петербурге – неизвестно, как сложилась бы его судьба. Не ждали ли его Сибирь или каземат Петропавловки?..

Пока Нахимов рос и учился, Россия участвовала в пяти войнах. В следующих трёх он участвовал сам. В своём роду Павел Степанович будет по праву признан Нахимовым Первым. Брат Иван, с которым Павел учился в Морском корпусе, как и старшие братья, станет корпусным офицером, а младший брат Сергей – вице-адмиралом, директором Морского корпуса. Крёстная мать Павла, Анна Степановна выйдет замуж за бельского помещика В.Г. Воеводского, а её сыновья – Степан, Аркадий и Платон Воеводские – станут адмиралами. Платон во время обороны Севастополя состоял при Павле Степановиче дежурным штаб-офицером. Внук Анны, Степан Аркадьевич Воеводский, командовал Морским корпусом, а в 1909-1911 годах был морским министром в правительстве П.А. Столыпина. Всего в роду Нахимовых в XIX веке было 14 моряков.

ПИСЬМА ИЗ МОЕГО ДОМАШНЕГО АРХИВА

Въ согласномъ стадѣ волкъ не страшень и храбрость
крѣпче спѣнь, и башень ~

Ополченіе 1812 г. въ нарисункахъ того времени.
(Изъ собранія графа А. А. Бобринскаго).

Здравствуйте, господин Учёный Архивариус – и Вы, уважаемая госпожа Юнина! Я вижу, тема александровского царствования у вас продолжена. Что ж, я с удовольствием предложу Вам ещё пару писем из моего архива, относящихся до времён войны 1812 года. Это письмо Силантия Кракауса своему сыну, теперь уже не поручику, а секунд-майору Филиппу Кракаусу, оно написано когда Наполеон ещё стоял в Москве. И письмо Филиппа Кракауса, написанное много позже, когда русские войска уже преследовали армию Наполеона на полях Европы.

Санкт-Петербург,
октябрь 1812 года.

“Здравствуй, дорогой наш сын Филипп!

Был у нас в Петербурге мой старый знакомый полковник Махин с донесением от Витгенштейна генерал-фельдмаршалу Николаю Ивановичу Салтыкову и заезжал к нам в Пушкарскую

слободу. От него узнали, что ты воюешь геройски и поздравляем тебя с секунд-майором и Георгиевским кавалером. В Петербурге у нас спокойно. А было плохо – боялись Наполеона. В августе была сильная паника, а когда взорвалась артиллерийская лаборатория за Невой, все подумали, что пришёл француз. А госпожа титулярная советница Саббатовская покупали что-то в Гостином дворе, когда раздался взрыв, вскочили в первую пролётку и били кулаком кучера и кричали: “Погоняй в Москву!”. Но ихний кучер Селифан схватил барыню в охапку и усадил в ихний экипаж и погнал на Городскую сторону через Воскресенский мост. Так Селифан говорил потом, что через мост еле пробился, столько было экипажей. А теперь самый главный человек в Пушкарской слободе – унтер Глеб Платунов. Три недели ходил пьяный от двора ко двору и рассказывал историю, никто не верил, но оказалось правда. Стоял он на часах на

Яковлев, Михаил
Алексеевич (1798 - 1853).
У этого человека было

Я

много занятий – писатель, драматург, переводчик, театральный критик, издатель. Он сотрудничал с десятком периодических изданий, в том числе – «Сын Отечества», «Северные цветы». Он издавал «Невский зритель», где печатал стихи Пушкина, его поэмы. Он был приятелем многих известных литераторов, художников, журналистов, поэтов. Его знали как серьёзного библиографа и библиофила. Это был неумный человек.

Сенатской у монумента Петру Великому самодержцу. Вдруг подъезжает экипаж и выходит сам император Александр Павлович. А царь Пётр Алексеевич громовым голосом вещает: “Пока я в моей столице обретаюсь, никакой враг сюда не ступит”. И будто заплакал Александр Павлович и сказал: “Никого и не пустим”. И дал Глебу целковый на водку. О том Глеб всем и рассказывал. И всяк его поил. Паника в городе утишилась, хотя студенты из Пушкинской с унтером Платуновым сдуру уехали в Петрозаводск, но вскорости, говорят, будут назад. Засим остаёмся благодарные тебе и русской армии.

Отец твой Силантий Кракауc и мать Акулина Васильевна.”

„Торжественное возвращение С.-Петербургского Ополчения на Исаакievскую площадь, гдѣ было воздано Богу благодарственное моление июня 12-го дня 1814 года”.
Съ раскрашенной гравюры. Изъ собрания графа А. А. Бобринскаго.

А вот что пишет секунд-майор Филипп Кракауc в апреле 1813 года с театра войны из Германии.

Германия, апрель 1813 года.

“Пишу вам из немецкого города Бунцлау. Наша армия стояла недавно в Берлине, а нынче мы здесь, и настигла нас весть о смерти главнокомандующего нашего, генерал-фельдмаршала

князя Кутузова. Прошёл он с нами славный путь через всю Европу. Теперь же тело его будет перевезено в Россию. А сердце он завещал оставить в Бунцлау с русской армией.

Бьёмся мы славно, но потери несём большие. Погибают и ратники, и командиры. А недавно смерть нашла молодого графа Александра Строганова. Он погиб на глазах своего отца, генерал-майора Павла Александровича Строганова – и таких страшных смертей будет стоять наша победа...

Встретил ещё твоего знакомого по гдовским имениям полковника Шемиота. Он был предводитель гдовского дворянства, а теперь храбро командует своими ратниками...”

Главный редактор
Игорь Воеводский

Над журналом работали

Юрий Кружнов
Аркадий Векслер
Николай Баранов
Анна Комлева

Обложка и оформление
Юрий Чигирёв
Николай Баранов
Елена Эргардт

Концепция номера
Юрий Кружнов

Словарь
Юрий Кружнов
Александр Анейчик

**Отдел рекламы
и распространения**
Нина Рогожина

Журнал для детей
среднего школьного возраста
от 11 до 14 лет включительно.
Выходит один раз
в два месяца.

Адрес редакции:
191014,
Санкт-Петербург,
Лиговский пр., 1,
офис 313.
Телефоны:
275-05-53,
275-05-59
e-mail: avtobus@eclectica.spb.ru

Зарегистрировано
Северо-Западным
Региональным управлением
Комитета Российской
Федерации по Печати
(г. Санкт-Петербург)
Per. № П 1565
от 4 декабря 1998 года

Подписано к печати
26.4.2002.
Тираж 5000 экз.

Отпечатано в типографии
ОФСЕТ-МАСТЕР
Заказ № 540

На журнал “АВТОБУС”
осуществляется подписка
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)

Здесь письмо, увы, обрывается – второй лист не сохранился. Петербургское ополчение, в котором состоял секунд-майор Филипп Кракауc, прошло с честью по полям Германии и Франции и с честью же вернулось в столицу летом 1814 года. Парад возвратившихся войск состоялся тем же летом на Исаакievской площади.

ЛЮБИЛ ЛИ ЛЕЧИТЬСЯ ПУШКИН?

Игорь Богданов

Лечиться, как и всякий здоровый, то есть, нормальный человек, Пушкин не любил.

“Доктор, дайте чего-нибудь получше: дряни в рот не возьму”, – сказал он однажды врачу, который застал его больным, “в бреду”, с кружкой ледяного лимонада.

“Не ездите без шинели”, – посоветовал ему как-то тот же доктор в другой раз. “Жарко, мочи, нет”, – отвечал Пушкин. “Лучше жарко, чем лихорадка”, – наставительно заметил врач. На что поэт откликнулся с легкомыслием человека, совсем не пекущегося о собственном здравии: “Нет, уж лучше лихорадка”...

Конечно же, лучше лихорадка, чем шинель! Главное – ускользнуть от эскулапа, и теперь

*Его мучительная лапа
Не тяготееет надо мной.*

Вот и Иван Петрович Белкин “умер, несмотря на неусыпные старания уездного лекаря”.

Многие литераторы, современники Пушкина, не упускали случая посмеяться над современниками-врачами. Тем самым они отчасти отдавали дань традиции, сложившейся вследствие того, что медицина во многих случаях оказывалась бессильной, а шарлатанов среди лекарей во все времена было видимо-невидимо.

Пушкин, как и многие его современники, верил в приметы и практиковавшиеся в его время способы лечения (“кровопускание”); ему были понятны и диагнозы, которые ничего не говорят современному человеку – например, “ревматизм в голове”. Едва ли не все болезни в пушкинское время лечились на минеральных источниках, особенно кавказских. Многие петербуржцы панацеей считали поездку “на воды”, куда отправлялись всей семьёй, на несколько месяцев, с детьми и няньками.

В отличие от многих современных поэтов Пушкин, как известно, за границей не бывал и Баден-Баден не воспел.

Зато в 1820 году, во время Южной ссылки, он пробыл два месяца в районе Пятигорска, который в ту пору именовался Горячительными водами. Поэт купался в “тёплых кисло-серных, в железных и в кислых холодных” водах, которые, по его словам, ему очень помогли. Только вот от чего помогли, мы не знаем. В то время нездоровье нередко обозначалось собирательными понятиями – лихорадка, горячка. У героини “Метели” “открылась сильная горячка”; “занемог сильной горячкой” и стационарный смотритель – Самсон Вырин. А Иван Петрович Белкин “занемог простудною лихорадкой, обратившейся в горячку”. Лихорадку тогда подозревали и у Пушкина, однако что-либо более конкретное по поводу его болезни сказать нельзя.

Домашним врачом со времени приезда Пушкина с женой в Петербург стал Иван Тимофеевич Спасский. Александр Сергеевич прислушивался к его советам и воспринимал их всерьёз. Когда раненого Пушкина привезли домой, немедленно послали за Спасским. Тот тотчас прибыл и оставался с поэтом до самой его смерти.

Разговоры о том, можно ли было спасти Пушкина с его ранением, случись ему жить в наше время, когда медицина подчас творит чудеса, не умолкают до сих пор. Но разговоры эти, скорее всего, бесполезны: ни один врач не отважится лечить на расстоянии, и особенно если от пациента его отделяет дистанция в два столетия. Хотя можно предположить, что кое-кому из нынешних страждущих не повредили бы старорежимные примочки и настойки на травах, рецепты которых давным-давно утрачены. А взамен можно было бы пригласить из девятнадцатого века какого-нибудь сильно простудившегося бедолагу и дать ему шипучую таблетку, из тех, что рекламируют по телевизору. Случись ему встать на ноги на второй день вместо того, чтобы пить неделю чай с липовым мёдом, это и было бы доказательством того, что медицина сделала шаг вперёд. А пока и среди наших современников можно сыскать немало поклонников бабушкиных рецептов – спасительных и доступных.

Вопросом задавался Игорь Богданов

Подписка осуществляется
во всех отделениях
Сбербанка Санкт-Петербурга
(индекс 00068),
в почтовых отделениях
во всех городах
Российской Федерации
(индекс 83042)